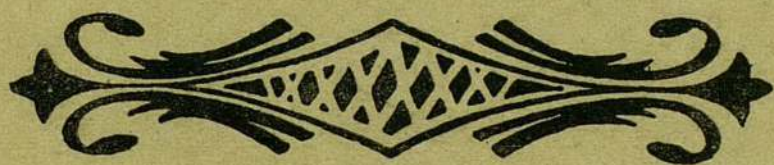

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ
4**

1946

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 4

Апрель 1946 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия	3
Воссоединение греко-католиков с Русской Православной Церковью	
<i>Прот. К. Ружицкий.</i> Киево-Львовские торжества православия	5
Приветственная речь Экзарха всея Украины Митрополита Иоанна	13
<i>Прот. К. Ружицкий.</i> Русская Православная Церковь в ее борьбе за Святое Православие	15
Решение Собора Греко-католической униатской церкви от 8—10 марта 1946 г.	22
Приветственная телеграмма от имени Собора униатской церкви Святейшему Патриарху Алексию	24
Известительная телеграмма Собора униатской церкви Вселенскому Патриарху Максиму	26
От Собора униатской церкви Генералиссимусу И. В. Сталину	27
От Собора униатской церкви Председателю Украинского Совнаркома Н. С. Хрущеву	28
Обращение Собора униатской церкви к духовенству и верующим	29
Отклики на воссоединение греко-католиков с Русской Православной Церковью	32
Приезд в Москву церковной делегации Львовского Собора 1946 года	34
Интервью, данное корреспонденту ТАСС членами Президиума Собора Греко-католической (униатской) церкви протопресвитером Костельник и епископами Антонием и Михаилом	35

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Покаяние	38
---	----

Статьи

<i>Н. Васильева.</i> В дни поста	42
<i>Проф. С. В. Савинский.</i> Воистину воста Господь	45
<i>Георгий Александров.</i> В канун Светлого дня	52
<i>Прот. Н. А. Харьюзов.</i> Пасхальное	55
<i>Архиепископ Стефан.</i> Пасха Христова на Украине	57
<i>Никита Волнянский.</i> Архиепископ Феофан Прокопович (окончание)	61

ОТ РЕДАКЦИИ

«ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция извещает, что производится подписка на «ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» на 1946 г. Стоимость журнала (12 номеров) 120 рублей в год. За границу годовая подписка — 6 амер. долл.

Подписка от частных лиц принимается через Епархиальные управления и районных благочинных.

Наложенным платежом изданий редакция не высылает.

Адрес редакции: Москва, 34, Чистый пер., д. 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34, Чистый пер., 5, Редакция «Журнала Московской Патриархии».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ А Л Е К С И Я

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Христос Воскресе!

Этими священными, вечно жизненными словами христианской радости приветствую вас, возлюбленные братие Архипастыри, Пастыри и весь клир церковный, и Боголюбивые братие и сестры.

Христос воскресший есть единый источник вечной и всеобщей радости. Но Он же благоволил, чтобы мы обретали утешение во взаимном общении этой радости. И потому, в «сей день, егоже сотвори Господь», возрадуемся о Господе, и этой высокой духовной радостью да озарятся и самые скорби наши, для всякого из нас неизбежные в этой земной жизни.

Нынешняя Пасха Христова есть Пасха «избавление скорби», той великой скорби, в которую погружено было Отечество наше в минувшие грозные дни войны. Раны, нанесенные этой войной, так глубоки, что они могут зажить не скоро. Под этими ранами мы разумеем не только бесчисленные разрушения в нашей стране; эти раны заживут скоро, и мы о них забудем.

Но есть раны незаживающие; это — вознаградимые потери родителями — сыновей, дочерей; детьми — родителей, братьев, которые положили жизнь свою на полях брани, выполняя долг защиты Родины.

И вот, в этот радостнейший день Воскресения Христова особенно горят эти раны, особенно переживается скорбь потери близких, родных:

и мы как будто не в силах примириться с нею, подобно Рахили, безутешно плакавшей о чадах своих, «яко не суть»...

Глубину этой неизмеримой скорби не всякий понять может и разделить. И только Церковь Христова, этот неиссякаемый Источник утешений, может облегчить эти скорби, вознося неизменно и постоянно молитвы свои о положивших жизнь свою за други своя.

И на нас, чад своих, Церковь Христова возлагает долг утешить скорбящих, притти к ним на помощь, проявить свою любовь, как бы взять часть этой скорби на себя, понести тяготу ближнего, исполнить закон Христовой любви. «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов» (Галат. 6, 2).

Пастыри Церкви Христовой! Особенно в эти дни Христовы возгрейте в своих пасомых любовь и сострадание к страждущим и скорбящим, особенно к нуждающимся детям-сиротам, призывами к милосердию, да будут и духовные чада ваши милосерды, как милосерд Отец наш Небесный, заповедавший устами Сына Своего Христа Бога нашего, да не презрим «единого от малых сих».

Святые Жены Мироносицы за свою самоотверженную любовь ко Христу, за неизменное следование за Ним по страшному пути Его страданий первые удостоились — по воскресении Его — услышать из уст Его великое слово «Радуйтесь!»

Жены христианские! Вам особенно свойственна любовь святых Жен Мироносиц; принесите и вы Христу вместо мира вещественного благоуханное миро вашей любви и сострадания к скорбящим и унывающим и возбудите эту христианскую любовь и в ваших ближних.

Христиане, как в первые времена призваны были, так и всегда призываются быть светильниками добра и милосердия, дабы светом добрых дел их прославлялся Отец наш Небесный.

Пусть этот священный призыв будет и для нас вечно живым Христовым призывом; и светом Своего Воскресения да озарит Христос наши души и скорби наши да обратит в немеркнущую духовную радость, которую по Его же божественному слову никтоже и ничтоже может у нас похитить.

Да поет дух наш Господу воскресшему и да приемлет от Него свет и мир.

Воистину Христос Воскресе!

**СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Пасха Христова
1946 г.
Москва

ВОССОЕДИНЕНИЕ ГРЕКО-КАТОЛИКОВ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

КИЕВО-ЛЬВОВСКИЕ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

После предварительного визита инициативной группы по воссоединению греко-униатов с Православною Церковью Киевскому Митрополиту Иоанну, когда д-р о. Костельник, о. Антоний Пельвецкий и д-р о. Михаил Мельник получили приглашение Экзарха всея Украины на хиротонию двух епископов для Западной Украины, 20 февраля с. г. прибыла в г. Киев первая группа униатских священников для воссоединения.

В стенах Киевско-Печерской Лавры состоялся чин их воссоединения. Здесь были пострижены в монашество о. Антоний Пельвецкий и д-р о. Михаил Мельник.

Владыка Экзарх обратился к воссоединившимся со следующими словами:

«От души приветствую Вас, дорогие о Христе братие, с привитием к телу Святой Православной Церкви и молитвенно желаю, чтобы это привитие было так же крепко и тесно, как тесно соединяются здоровые ветви с лозою; чтобы стремление к святой истине, любовь к ней, которые привели Вас в лоно Православной Церкви, не только не ослабевали в Вас, но, наоборот, еще более расширялись и обратились бы в горящее пламя любви к Православию. И дай Бог, чтобы это пламя загло сердца и умы и других бывших Ваших единомышленников и единоверцев, да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Амины!».

В ответном слове проф. д-р о. Костельник благодарил Митрополита за отеческое приветствие и святое пожелание. Он отметил великое значение дня, когда заброшенное римскими папами ярмо на галицийский народ ныне снимается, и этот пострадавший народ может теперь вновь свободно вернуться к исповеданию своей родной, прадедовской, православной веры.

В особо торжественной обстановке состоялось наречение во епископа иеромонаха Антония для православных приходов Станиславской епархии, а иеромонаха Михаила — для Самборо-Дрогобычской. Наречение происходило во Владимирском г. Киева соборе после всенощного бдения при громадном стечении богомольцев.

24 февраля в том же соборе за Божественной Литургией была совершена хиротония иеромонаха Антония во епископа. Чин наречения и хиротонии совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Львовский и Тарнопольский Макарий, епископ Мукачевский и Ужгородский Нестор и епископ Волынский и Ровенский Варлаам.

25 февраля во Владимирском соборе была совершена хиротония иеромонаха Михаила во епископа. Хиротонию совершали: Патриарший

Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Епископы: Львовский и Тарнопольский Макарий, Мукачевский и Ужгородский Нестор и Станиславский и Коломыйский Антоний.

Несмотря на будничный день, Владимирский собор был наполнен молящимися. Верующие с большой теплотой и сердечностью брали благословение у воссоединившихся с Православной Церковью бывших униатских священников, теперь хиротонисованных во православные епископы.

Из Киева вновь засиял свет Православия для униатов, находившихся 350 лет под владычеством римских пап.

Киевские торжества по воссоединению униатов с Православной Церковью и поставлению для них двух епископов и послужили основанием для Львовских торжеств.

Состоявшийся 8—9 марта 1946 г. в Львове Собор греко-униатских священников во главе с ранее воссоединившимися с Православной Церковью в Киеве епископами — Антонием (Пельвецким) и Михаилом (Мельником), под председательством д-ра о. Костельника, принадлежит к числу замечательных событий в истории Христовой Церкви.

На этом Соборе вся длительная и сложная работа римских пап по окатоличению православных в Западной Украине закончилась поражением Ватикана и победой Русской Православной Церкви.

На Львовском соборе присутствовало 204 священнослужителя и несколько мирян. Всего 216 человек.

На первом заседании Собора, происходившем в храме св. Юра, присутствовали в качестве почетных гостей епископ Львовский и Тарнопольский Макарий и Епископ Мукачевский и Ужгородский Нестор в сопровождении управляющего делами Патриаршего Экзарха протоиерея о. Константина Ружицкого.

В момент появления означенной делегации, о составе которой было доложено Собору председательствующим, епископ Антоний Пельвецкий заканчивал свой доклад.

Далее выступил с пространным докладом о. Костельник. С большим вниманием и сосредоточенностью слушали этот доклад все участники Собора.

О. Костельник говорил о том, что напрасно греко-униаты хранили у себя плохие семена веры, полученные от римских пап, действовавших всегда насилием, хитростью, обманом с попранием святой истины во имя своего властолюбия и сатанинской гордости.

Галицийский народ, на шею которого было наброшено папами ярмо, страдал, терпел, но не терял надежды на свое освобождение.

Советский Союз освободил униатов от этого ярма и предоставил возможность из невольников стать «господарами».

«До каких же пор мы будем терпеть свою «неславу»? — говорил взволнованный о. Костельник. — Ведь папство — это минувшая слава римского евета. Римо-католическая церковь — это какая-то новая церковь. О. Костельник останавливается на догматических расхождениях Запада с Востоком и подвергает их подробному разбору. «Римо-католики — это лишь локальное понятие, а не вселенское, как желают изобразить это папы!»

Неужели же мы будем и теперь жить и работать во имя давно минувшего и «потухшего «романского света», вместо того, чтобы трудиться для славы, славы, славы... своей!»

Уния — это тоже нечто новое. Брестская уния была исключительно политическим явлением, вызванным заинтересованностью поляков и римских пап. Уния внесла только раздор в церковную семью.

«Что же теперь делать? Быть может, творить какую-либо новую унию?»

Унию в самой унии? Искать новую мачеху?»

О. Костельник сильно действовал на аудиторию. Я видел, как на глазах у слушателей появились слезы. Один старик, устремив свои взоры на докладчика, так и сидел, не вытирая слез.

Возникшая тишина, которая всегда рождается в минуты напряженного внимания, импонировала этой важнейшей части первого собрания членов Собора.

Сам о. Костельник волновался, и в его интонациях и неожиданных остановках речи, то затихавшей, то с силой возобновлявшейся, чувствовалась вся его искренность и властность. Он и сам готов был плакать.

«К Киевской Руси — туда, откуда и засияла святая вера для всех славянских народов — украинского, белорусского и русского, к святому Киеву — этому православному Иерусалиму, нам нужно обратить свои очи, свои сердца... Из Киева, где и сейчас нерушимо покоятся носители прадедовской православной веры, мы должны начать свой великий путь возвращения к нашей общей Матери — Православной Церкви.

Наступает новая историческая эпоха — эпоха расцвета славянских племен.

Пусть же с этими великими эпохальными событиями, столь радостными для всех славян, соединится наше единодушное возвращение к Святому Православию.

«Слава Богу» — продолжает докладчик, «что теперь есть возможность быть свободными от разных фальшивых, папских учений и свободно вернуться к Православной Церкви.

Отдайте же свои силы для Святого Православия и без всякого колебания отвергните папскую унию.

И пусть будет одна Церковь и одно стадо, чтобы святой огонь благодатный пылал у нас так, как пылал он у святых Апостолов».

О. Костельник понимал, что он овладел своими слушателями. Ему дружно отвечали: «Слава, слава!»

Сильной речью о. Костельника действительно ясно обозначился великий путь для греко-униатов.

Последовавшие выступления других докладчиков были дополнением к докладу о. Костельника и во всех речах их звучали одна и та же мысль, одно и то же решение — оставить Рим, вернуться в Киев.

Докладчик о. Миронович напоминает Собору, что после 4-летней войны народы вернулись к мирному труду. Российское солнце взошло, и мечты многих осуществляются. Свет Православия, яркими носителями коего были Киево-Печерские подвижники Антоний и Феодосий, вновь засиял и для греков-униатов.

Докладчик очень подробно останавливается на истории борьбы православных с папами.

Он утверждает, что папам удалось почти убить самую мысль о воссоединении с Православием.

Однако история сама говорит, почему уния все же не имела успеха. Ватикан, в результате своих насильственных действий, сам создал кризис для унии.

Брестской унии пришел естественный конец.

Наступил день воссоединения греко-униатов с Православной Церковью.

Длительна была речь о. Мироновича, но она была прослушана со вниманием.

Выступивший затем о. Лопотинский сравнивает греко-униатов с

ветхозаветным Израилем, который, попавши в Вавилонский плен, пел свои грустные песни... Так и галицийский народ, находясь в папском плену, 350 лет грустил и страдал, но, наконец, наступил день его освобождения.

Несколько утомленное собрание было оживлено прочувствованной речью О. Ю. Венцецкого, который, по его словам, всегда был занят думами о будущем греко-униатской церкви и его глаза часто в изнеможении поднимались к небу с мольбой... «Но однажды», говорил о. Венцецкий, «я опустил свои глаза и поглядел на то, что совершалось на земле». Верующий галицийский народ двигался по дороге на молитву. Куда же шел этот народ? Неужели негде ему было молиться в своих храмах?

Он спросил и ему ответили: «Мы идем в Почаев».

И вот в тот день у О. Венцецкого возникла первая мысль о том, что греко-католики и православные — это не одно и то же.

«Теперь так понятно, что эта Почаевская проблема была от Бога!», — восклицает докладчик. «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя!» Что же произошло далее? Почаевские путники побывали в православном Почаеве, а другие и в православном Киеве и вернулись отсюда с определенными решениями о необходимости воссоединения с Православной Церковью.

С течением времени эта жизненная идея воссоединения росла и крепла вплоть до возникновения «Инициативной группы».

Инициативная группа — это «новые почаевцы», совершившие недавно гутешествие в г. Киев и вернувшиеся оттуда уже воссоединившимися с Православной Церковью. За ними и мы все должны смело и дерзновенно воссоединиться во славу Святой Православной веры наших прадедов».

Проникновенное слово О. Венцецкого напоминало речь о. Костельника по своей теплоте и действенности.

Выступление молодого униатского священника увлекло буквально всех. Слушатели оживленно приветствовали его: «Слава, слава!».

Докладчик о. Иванов подчеркнул, что в истории окатоличения папами униатов наступил поворот; униаты возвращаются в лоно Православной Церкви.

Наступил конец насилия и лжи.

Борьба Православной Церкви против папской унии заканчивается победным торжеством Святого Православия, потому что следы Православия всегда оставались в народе.

Докладчик говорит о великих заслугах покойного Патриарха Сергия, Патриарха Алексия, ныне возглавляющего нашу Православную Церковь; златоустого Митрополита Николая Крутицкого, славные имена коих будут записаны золотыми буквами на страницах истории. Особенно велики заслуги этих православных Святителей в деле помощи Красной Армии, когда они громко звали всех на борьбу с иноплемениками.

В дни Отечественной войны было собрано много денежных средств, вещей и продуктовых подарков для воинов. На эти пожертвования строились танки, самолеты, оборудовались госпитали, шла помощь вдовам и сиротам. Такая энергичная патриотическая работа Православной Церкви закрепила ее положение в Советской стране.

И наша Украина имеет такого же именитого представителя Православной Церкви в лице Экзарха Митрополита Киевского Иоанна, который теперь будет управлять и церквами Западной Украины. Нужно просить Экзарха, чтобы он оформил воссоединение греко-униатов с Русской Православной Церковью.

Докладчик о. Закаляк говорил о шляхтской неволе. Он остановился на вопросе о celibатстве как насильно навязанном церковно-бытовом порядке, противном учению Христовой Церкви. Он напомнил собранию о других насилиях Рима, который никогда не желал понимать других. Духовенство и верующие не принимали никакого участия в поставлении епископов.

«Наступил час воссоединения и возвращения к прадедовской Православной вере, за которую были пролиты слезы и братская кровь под Берестечком...

Эти слезы нужно отереть во имя пролитой братской крови за Святое Православие»...

Вновь оживило собрание. «Славно, славно!» ответили слушатели.

Поднимается на кафедру о. Иосиф Гривнак.

Он говорит, что уния — это ограбление веры, что с этим духовным грабежом на протяжении 350 лет всегда соединялось папское насилие и до Великой отечественной войны римские папы не хотели знать о маленьком галицийском народе.

«Этот народ папы возвели на Голгофу, там его распинали. И в то время, когда в минувшую войну лилась рекой людская кровь, римский папа объединяется с Гитлером с тем, чтобы всех русских людей заполнить в латинство. Но этого не случилось.

Пришел радостный час. Народы Западной Украины, объединенные теперь в одну украинскую державу, образовали, таким образом, одну семью.

Неужели же ныне ту православную веру, которая когда-то объединяла наш народ, можно забыть или выбросить, как ненужный сор?

Нет! Подобно блудным сынам, мы должны вернуться в отчий дом. Мы обязаны воссоединиться с матерью — Церковью Православной. И благодарение Богу, что Он приводит нас к этому воссоединению.

Благодарение и Советскому Союзу, который помог нашему народу сдвинуться с векового закрепощенного места. Мы теперь можем занять свое место среди других народов, освобожденных Красной Армией.

Дай Бог, чтобы и нашим настоящим Собором решено было все так, как этого требуют интересы нашего верующего народа!»

И еще 2—3 коротких выступления: о. Лысюка, который извиняется, что без подготовки выступает с приветствием от искреннего сердца; старика-мирянина, назвавшего всех участников Собора «своими детками», живого свидетеля страданий окатоличенного народа и его всегдашних надежд на возвращение к вере своих отцов; директора школы, который называет Собор «победой», победой над папами, которые были заодно с Муссолини, с Гитлером; о. Павлосюка (выходца из Саратовской области), который своею речью «о религиозных кризисах» заканчивает ряд выступлений.

Председатель Собора о. Костельник предлагает приступить к формулировке основных тезисов, вытекающих из заслушанных докладов. Вот эти тезисы:

1. Ликвидировать унию 1596 г.
2. Оторваться от Рима.
3. Вернуться к прадедовской Православной вере.
4. Воссоединиться с Русской Православной Церковью.

Следует голосование и принятие постановления Собора (в рамках предложенных тезисов).

О. Костельник с облегченным и приподнятым настроением произносит короткое слово. Он вспоминает о тех собратиях, которые еще руководствуются в своих пастырских трудах «запуганной совестью», забывая

и не замечая того, что сама история толкает всех на тот великий путь воссоединения греко-униатов с Православною Церковью, по которому отныне смело и уверенно пойдет весь греко-униатский народ.

«Не будьте же вы такими запуганными», — говорит о. Костельник, обращаясь ко всем участникам Собора. «Живой разум говорит о том, что принятое решение Собора есть та правда, о которой можно сказать один раз в 500 лет».

О. Костельник не может сдержать своих слез.

«Светлый праздник приближается, когда около одного престола будет молиться одно стадо с одним Пастырем, когда действительно будет опять Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь».

Объявлением распорядка следующего дня (9 марта) заканчивается первое заседание Греко-униатского собора в г. Львове.

После принятых 8 марта решений Собора должен был следовать самый чин принятия воссоединяющихся с Православною Церковью, каковой и был учинен в соборе св. Юра 9 марта.

В 9 часов утра была совершена исповедь 12 священниками, уже воссоединившимися в г. Киеве, а также приглашенными из другой православной церкви в г. Львове.

В 10 часов утра епископ Макарий, епископ Нестор, епископ Антоний (Пельвецкий), епископ Михаил (Мельник) приняли отречение от римских заблуждений от воссоединяющихся 204 священников греко-униатов.

За Божественной Литургией, после Херувимской песни, была прочтена служившими епископами разрешительная молитва, после чего воссоединенные приняли участие в совершении Литургии.

Затем на возобновившемся заседании Собора принимаются и тут же зачитываются тексты обращения к Святейшему Патриарху Алексию и телеграмма на его же имя; текст обращения к Местоблюстителю Патриаршего престола в Константинополе; текст обращения к духовенству и верующим Западных областей Украины; обращение к главе Союзного Правительства Генералиссимусу И. В. Сталину; обращение к главе Правительства СССР Н. С. Хрущеву и телеграммы.

Д-р о. Костельник оглашает Собору изменения церковно-административной, брачной, богослужебной практики, вытекающие из акта о воссоединении.

Постановления Собора скрепляются собственноручными подписями всех участников Собора.

Когда, таким образом, закончены были все необходимые оформления по воссоединению, наступил момент передачи всех полномочий и прав Инициативной группы Высокопреосвященнейшему Экзарху всея Украины, Митрополиту Киевскому Иоанну, которому суждено было первому фактически стать и Галицким Митрополитом.

В 2 часа дня прибывает Экзарх всея Украины Митрополит Иоанн в собор св. Юра, где его с повышенным интересом ожидал весь состав Собора.

Митрополит Иоанн, при всех своих регалиях, в сиреновой муаровой рясе, выходит боковой дверью из алтаря. Все встают и поют ему «Тон деспотин».

От лица Собора тепло приветствует Экзарха о. Костельник, закончив свое слово указанием, что функции и обязанности Инициативной группы исчерпаны и он считает своим долгом передать Митрополиту Галицкому и права и ключи.

Затем зачитывается о. Евгением Юриком приветственная на имя Экзарха телеграмма от 216 делегатов Собора следующего содержания:

«Киев. Высокопреосвященнейшему Иоанну, Экзарху Украины.

Собор греко-католической униатской церкви, собравшись в г. Львове, постановил 8 марта 1946 г. вернуться в лоно прадедовской Святой Православной Церкви. Просим Ваше Высокопреосвященство принять нас под свою отеческую опеку и управление. В этот исторический день мы связываем прерванные нити нашей славной церковно-религиозной и национальной традиции и глубоко верим, что с нами сегодня торжествует св. Ап. Андрей Первозванный, свв. Кирилл и Мефодий, св. равноапостольный князь Владимир, свв. Антоний и Феодосий Печерские, св. Иов Почаевский, св. Афанасий Берестецкий и целые сонмы борцов за волю и веру Православную. Аминь.»

Митрополит Иоанн приветствует всех воссоединившихся речью, в которой говорит о великой радости всех православных христиан, о значении совершившегося церковного события и сравнивает день воссоединения с днем Светлого Воскресения.

Сердечное слово Экзарха было выслушано с большим вниманием и удовлетворением.

Митрополит занимает председательское место, рядом с ним епископ Макарий, епископ Нестор, епископ Антоний, епископ Михаил, д-р о. Костельник и др.

Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн зачитывает Собору грамоту от Святейшего Патриарха Московского Алексия на русском языке, а Преосвященный Макарий зачитывает эту же грамоту на украинском языке.

Затем доклад о Русской Православной Церкви в ее борьбе за Святое Православие читает управляющий делами Экзарха прот. о. Константин Ружицкий на украинском языке.

Епископ Нестор приветствует Собор и возглашает многолетие Святейшему Патриарху, Экзарху, епископу Макарию и всему Собору.

Дружным пением многолетья заканчивается собрание.

В 6 часов вечера было совершенно всенощное бдение в соборе св. Юра во главе с Высокопреосвященнейшим Митрополитом Иоанном.

Наступило воскресное утро 10 марта. Масса верующих еще до прибытия Митрополита наполнила собор св. Юра.

По принятому здесь обычаю за Митрополитом в полных облачениях шествуют из храма в прилегающие к собору архиерейские покои епископы и священнослужители.

Отсюда во главе с Экзархом износится епископами икона Киево-Печерской Божией Матери.

Долгожданная святыня вносится в храм. Сама Пречистая как бы возглавила Торжество Православия.

Для верующих это были непередаваемые, торжественные минуты, более для них действенные и значительные, чем все заседания Собора.

На протяжении всего Литургийного богослужения чувствовалась особенная настроенность молящихся.

Епископ Михаил (Мельник) произнес слово. Он говорил о наступившем единстве веры и благодарил Экзарха за понесенные им труды и заботы по воссоединению, за его отеческую ласку.

Епископ Михаил призывал весь народ молиться Господу Богу о том, чтобы это Торжество Святого Православия послужило источником и побудительной силой для дальнейшего повсеместного объединения всех униатов в одну Православную семью.

Епископ Макарий произнес второе слово, проводя параллель между Торжеством Православия после VII Вселенского собора и нынешним торжеством.

Необычайная длительность служения, теснота не ослабляют интереса молящихся. Все ожидают еще чего-то.

Но вот кончается Литургия. Митрополит перед выходом на молебен велит епископам Антонию и Михаилу поднять икону Киево-Печерской Богоматери. Он произносит следующее краткое слово:

«Сердечно, с чувством глубокой, искренней радости приветствую вас, дорогие о Христе братие, с возвращением в дом Отчий, в лоно Матери нашей Православной Церкви, которая всегда молилась, молится и будет молиться «о соединении всех».

Чем больше мы, верующие во Христа, будем сближаться духовно, тем скорее мы достигнем указанной нам Спасителем цели, тем скорее наступит Царство Божие.

От всей души желаю, чтобы нынешнее торжество было началом полной ликвидации униатства в нашей стране, и тогда христиане не только всей Украины, но и всего нашего Союза, будут составлять одну, связанную взаимной любовью семью, едино стадо под управлением единого пастыря — Святейшего Патриарха Московского.

В память же вашего воссоединения с Матерью-Церковью и в благословение от Киево-Печерской лавры вам вручается святая икона Богоматери, которая да будет вам помощницей и покровительницей во вся дни жизни вашей».

Медленно несут епископы на средину храма святую икону Богоматери, пред которой когда-то молился Богдан Хмельницкий.

Торжественно совершался благодарственный молебен, по окончании которого о. Костельник произнес прочувствованное слово.

Его речь была, главным образом, об иконе. Никогда и нигде он не встречал такой чудной иконы. Никогда он не видал таких божественных очей. Он полюбил эту Святыню всем своим сердцем, как только увидел ее в Киеве, и теперь эта дорогая святыня здесь — в соборе св. Юра на виду у всех молящихся, в то время как в Печерской лавре она была мало известна верующим, так как находилась в алтаре над жертвенником.

Господу угодно было, чтобы эта великая Святыня стала доступна для поклонения и чествования всем православным христианам.

Наличие этой иконы в г. Львове, Святыни, которая длительное время была в Киеве, есть лучшее доказательство наступившего полного единения между Киевом и Львовом, ибо эти два града теперь как бы слились во един град под покров Божией Матери.

Многие верующие от умиления плакали.

Еще один торжественный момент. Весь сонм епископов и священнослужителей исходит в полных облачениях из собора и поднимается на балкон митрополичьего дома.

Внизу тысячные массы народа. Владыка Экзарх благославляет всех. Хор с высоты храмового балкона поет многолетствование.

В эти минуты доселе пасмурное небо неожиданно проясняется. Солнечные лучи ярко освещают эту необычайную картину торжества православных христиан.

Боку же нашему да будет за все слава во веки веков!

ПРОТОИЕРЕИ КОНСТАНТИН РУЖИЦКИЙ

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ

ЭКЗАРХА ВСЕЯ УКРАИНЫ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ИОАННА,
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО,

произнесенная им на 2-м заседании Греко-униатского собора,
состоявшегося в г. Львове 8—9 марта 1946 г.

Господь наш Иисус Христос, пришедший в мир грешных спасти, изображая любовь Божию к людям, в притче о потерянной драхме говорит, что женщина, потеряв одну из десяти драхм, тщательно ищет ее, а нашедши, созывает подруг и соседок и говорит им: «порадуйтесь со мною; я нашла потерянную драхму» (Лук. 15, 8—10).

Радуетя и веселится божественно и наш Святейший Патриарх Алексий, который, как любящий всех нас отец, горячо желал видеть день нынешний и слышать о вашем воссоединении с Матерью-Церковью Православною.

Я глубоко уверен, что совершающемуся историческому событию радуется и почивший Патриарх Сергей, этот мудрейший и искуснейший кормчий нашей Русской Церкви.

Радуетя и все мы, радуется и вся наша Церковь и с горячей любовью принимает вас в свои материнские объятия.

Когда Инициативная по воссоединению группа в лице прот. Гавриила Костельника, епископов Антония и Михаила, в декабре 1945 г. была в Киевском Владимирском соборе во время совершения Божественной Литургии, тогда читалось святое Евангелие 25-й недели, в начале которого говорится: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею и всем разумением твоим, и ближнего своего, как самого себя» (Лук. X, 27). Далее там излагается притча Господа о милосердном самарянине, где Христос на конкретном примере поучает нас любить всех людей, считать всех людей своими ближними, своими братьями, откинув все те условные перегородки, которые существовали в мире до Него.

Такое Евангельское чтение в день посещения Инициативной группой Владимирского собора я не считаю случайным. Для верующего человека случайного ничего нет; он во всем усматривает Промысл Божий, изволение Божие, и я уверен, что указанным Евангельским чтением Господь призывает и вас и нас ко взаимной любви, к единению. Территориально вы уже объединены с нами, вы уже вошли в состав нашей дорогой Родины. Моральному же единению только еще начало положено, но желательно, чтобы мы с вами составляли одну семью, единое стадо. Отсюда, вы с христианской любовью должны входить к нам, а мы

с такую же любовью обязаны принять вас, и «такое исполним закон Христов» (Гал. VI, 2).

В прощальной беседе со Своими учениками Господь ставит любовь главной отличительной чертой Своих последователей: «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. XIII, 35).

И в первосвященнической молитве Иисус Христос молился не о том, чтобы сохранилось Его учение и распространилось по всей вселенной, не о том, чтобы Его руками и руками апостолов (Ср. Деян. V, 12, XIV, 3) совершалось возможно больше чудес, и не о чем-либо другом подобном, а о том, что все, принявшие Его учение, преодолели бы в себе братоненавистнические чувства и чрез посредство взаимной любви слились в единую Божию семью. — «Отче Святой!» взывал Он, «соблуди их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, чтобы они были едино, как и Мы. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино» (Иоан. XVII, 11, 20, 21).

Вот — цель, смысл и венец христианства. Без устремления к этому святому единству, без постоянного и напряженного движения всех нас к тому, чтобы мы все пришли в единство веры и познания Сына Божия (Еф. IV, 13), христианство беспцельно, бессмысленно и тщетно. «Если Христос не воскрес, то тщетна и вера наша» (I Кор. XV, 14), заметил некогда св. Ап. Павел. Надо признаться, что тщетною вера наша будет и в том случае, если христиане откажутся от стремления к «единству веры и познания Сына Божия», к единой Церкви.

Ведь слияние, срастание расторгнутого на многие части человечества в единое Тело Церкви, по словам св. Василия Великого, есть не что иное, как воскресение Его (Подвижн. Уст. гл. 18). Без единения во Христе мы те же сухие и мертвые кости, что созерцал в видении своем пророк Иезекииль.

Таким образом, ваше воссоединение с Матерью-Церковью означает оживление, воскресение ваше.

Мне думается, что каждый из вас в глубине души своей слышит голос Христа, вопрошавшего скорбящего Ап. Петра: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» и в ответ на это вы говорите: «Ей Господи, Ты веси, яко любим Тя», любим основанную Тобою Церковь, ту самую Церковь, которая верна Тебе, которая хранит Твое учение во всей неприкосновенности и чистоте. И дай Бог, чтобы эта любовь ваша николи же отпадала, но подвигала бы вас пребывать в единении с Православною Церковью во вся дни живота вашего.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЕЕ БОРЬБЕ ЗА СВЯТОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

(В связи с воссоединением греко-униатов 9 марта 1946 года г. Львов)

Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященнейший Патриарший Экзарх вся Украины и Митрополит Киевский и Галицкий, Ваши преосвященства, Ваши эминенции, Ваше высокоблагословение и вы, дорогие братья и соучастники сего священного и великого собрания!

«Взыграйте, восплещите, с веселием воспойте: коль чудная и странная Твоя, Христе... дела. И кто возможет изрещи, Спасе, могущая Тебе, наше единомыслие и согласие во Едину соединившего Церковь».

(Из службы в день торжества Православия).

Наступил канун великого праздника торжества Православия. В наших сердцах чувствуется нарастание чего-то необычного, давно желанного, светлого, святого...

Невольно в эти замечательные минуты вспоминаются мне недавние сердечные слова о. д-ра Костельника, сказанные им в Киево-Владимирском соборе: «После холодной, духовной зимы наступает духовная весна с ее спасительной, благодатной теплотой...» И это потому, что все мы, zde присутствующие, желаем верить только в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, и в этой единой Христовой Церкви навеки хотим пребывать.

Известно, что до XI века весь христианский мир составлял эту Единую Вселенскую Церковь. И лишь со времени разделения Церквей на восточную и западную, название Православной установилось за Восточной Церковью, потому что только именно в Восточной Церкви сохранилась вера Христова со всеми ее догматами и учением Спасителя в том виде, в каком они изложены в Священном Писании, священном предании и в древних символах Вселенской Церкви.

Таким образом, с понятием святого Православия (ортодоксии) в противовес разногласиям еретиков всегда соединялось представление о чистейшей вере Вселенской Церкви, частью коей, несомненно, является Русская Православная Церковь.

«Коль чудная и странная Твоя, Христе, дела!» Именно в печальный момент разделения Церквей в состав Греко-восточной Православной Церкви вошли новые народы — славянские, в том числе и русский народ.

И в то время, как Западная Церковь все более и более удалялась

от Православия, заботясь больше о мирском своем владычестве, Восточная Церковь была утешена присоединением к ней славянских племен и руссов.

Ни до крайности льстящий человеческой чувственности ислам, ни ревностное усилие лютеранских проповедников, ни домогательства римских пап не имели успеха среди русского народа. Русский народ полюбил всем своим сердцем православную веру, именно к православию он привязался, и с благоговением приняв Святое Православие, оберегал эту Святыню и сохранил свою православную веру и доныне.

Промыслу Божию угодно было, чтобы в то самое время, как только возникло царство Русское, чтобы в это именно время были положены и первые основы Православия на Руси.

Первые христиане Аскольд и Дир, затем св. равноапостольная Ольга и великий князь св. равноапостольный Владимир со всеми крестившимися после него детьми и подданными восприняли именно греко-восточную православную веру, которая затем и распространилась по всем весям и городам Руси, образовав, таким образом, Русскую Православную Церковь.

Чистота и правота учения Православной Церкви всегда были дороги нашему народу и мы видим, что все попытки к его соращению в иную веру, особенно латинскую, встречали всегда дружный отпор.

Первую попытку ввести латинство в России сделал германский император Оттон. Он прислал при св. Ольге монаха Адальберта, назначив его с 962 г. епископом Русским, но он не был принят и должен был вернуться во-свояси.

Неудачны были попытки папских послов при Ярополке, при Владимире, Ярославле VI и Изяславе I.

Напрасно папа Климент III писал Митрополиту Иоанну II, безуспешно было посольство папы Иннокентия III к Галицкому князю Роману, замечательнейшему из князей XII—XIII веков. Папский легат говорил Роману о превосходстве римского вероисповедания пред греческим, о политической силе папы, обещал от его лица королевский титул и помощь папского меча, если князь примет латинскую веру, но потерпел неудачу.

Князь Роман любил свою православную веру. Выслушав папского посла и обнажив свой меч, он так ответил легату: «Таков ли меч у папы? Если такой, то он может брать им города и дарить другим; но это противно слову Божию, ибо иметь такой меч и сражаться им Господь запретил Петру. А я имею меч, от Бога мне данный, и пока он при бедре моем, дотле не имею нужды покупать себе города иначе, как кровью, по примеру отцов и дедов моих, распространивших землю русскую...»

В 1201 г. папа Иннокентий присылал на Русь свое послание ко всем архипастырям, пастырям, клирикам и мирянам, убеждая их воссоединиться с римскою церковью, но напрасно.

Папа Гонорий III в 1207 г. безуспешно приглашает отказаться от всех заблуждений, в которые, по его мнению, впали православные.

Известно также послание папы Григория IX князю Юрию Всеволодовичу, в котором он всячески соблазнял князя принять римскую веру, но православие было так ему дорого. Князь Владимир Рюрикович даже изгнал доминиканцев из Киева (1233 г.).

Однако, нападения на Православную Церковь со стороны пап в дальнейшем усиливаются, но попрежнему безуспешно.

Св. благоверный князь Александр Невский на лстивые предложе-

ния папы Иннокентия IV так ответил: «Мы храним предание святых отцов седми Вселенских Соборов и ваше учение не принимаем» (1248 г.).

Когда в XV веке Митрополит Исидор, без согласия представителя Православной Церкви, принял флорентийскую унию и, вернувшись из Рима, вручил великому князю в Успенском соборе послание от папы, князь не вытерпел и всенародно обозвал Митрополита Исидора «папским прелестником и еретиком». Он велел низвести его с митрополичьей кафедры и заточить в Чудов монастырь (1441 г.).

Митрополит Филипп с гневом отвергает предложение папского легата Антония о соединении церквей.

Остаются безуспешными попытки пап ввергнуть нашу Православную Церковь в латинство и в дальнейшем: ни папа Лев X (1518—1519 гг.), ни Юлий III (1550 г.), ни Григорий XIII (1576 г.) — ничего не успевают.

21 февраля 1582 г. иезуит Антоний Поссевин имел беседу с Иоанном Грозным. Грозный сказал в ответ: «Веришь, мне уже 51 год, недолго остается жить и не годится переменять ту веру, в которой я воспитан... Папа, который идет наперекор учению Христа, не пастырь, а волк». В ответ на слова иезуита Антония Грозный с гневом бросился на него с железным посохом, но удержался от удара. Поссевин вернулся в Рим ни с чем.

Православная Церковь неизменно вела борьбу за сохранение Святого Православия в период униатского движения. Она всегда опиралась на основную массу православно-верующего народа, да и епископат, в лице лучших своих представителей, неуклонно и ревниво оберегал Святое Православие.

Когда по условию Люблинской политической унии 1596 г. на Украину устремились польские паны-католики и стали захватывать украинские земли, закрепощая сидевших на ней крестьян, религиозный вопрос стал первоочередным. К вспыхнувшей на Украине классовой борьбе присоединяется борьба религиозная, и когда украинскому крестьянину становилось невозможно страдать под гнетом новых хозяев на Украине, он перебегал на территории соседнего единоверного Московского государства. Тогда же польско-литовское правительство убедилось, что нужно во что бы то ни стало ликвидировать Православие, как веру украинского народа. Но так как это невозможно было сразу сделать, то и предложена была уния, которая и была оформлена на Брестском соборе 1596 г. Однако не все православные епископы стали на этот изменнический путь. В этой славной борьбе за сохранение Православия блещут небесной славой дорогие имена епископа Геврасия Переяславского, игумена Мелхиседека Значко-Яворского, Георгия Конисского, Виктора Садковского, епископа Минского, Архиепископа Полоцкого Ираклия Лисовского, Григория Кохановича, епископа Луцкого, Иоанна Красовского, епископа Полоцкого, митрополита Иосифа Семашко и др.

В своей основной массе не пошел за унией и православный белорусско-украинский народ. Беспощадная борьба с унией в защиту Святого Православия была поставлена на знамени восставших Лободы и Наливайка, Тараса Федоровича Тристылы, Гуни, Остринина. И Богдан Хмельницкий во время его переговоров с царем Алексием о присоединении Украины к России в качестве мотива указывал на православную веру, как духовную силу, связующую украинский и русский народы.

Борьба с католицизмом продолжалась.

Когда в 1717 г. Петр Великий посетил Сорбонскую академию в Париже и когда там был поднят вопрос о соединении с Галликанской ка-

толической церковью, так как Петр не сочувствовал папству, то Местоблюститель Патриаршей кафедры Стефан Яворский и Холмогорский епископ Варнава составили ответ, в котором прямо заявили, что вопрос об этом соединении может быть решен только с согласия восточных патриархов.

Ни в правление Анны Иоанновны, окруженной немецко-протестантской партией, ни при Елизавете Петровне, преданной интересам Православной Церкви, ни при Петре III, симпатизировавшем протестантизму, ни при Екатерине II, не сочувствовавшей папству, ничто не благоприятствовало попыткам пап подчинить себе Православную Церковь. Временные симпатии Павла I к иезуитам и некоторый успех иезуита Гувера глубоко волновали и возмущали православных вплоть до самой смерти Павла I.

Возобновившиеся при Александре I дипломатические отношения с папой Пием VII, который завел переговоры о соединении Церквей, были сейчас же прерваны, как только этот вопрос перешел на рассмотрение Святейшего Синода.

Во второй половине XIX столетия были попытки со стороны германского католичества подчинить своему влиянию Православную Церковь. Барон Гакстгаузен писал об этом митрополиту Филарету, но не имел успеха.

В дни Отечественной войны Ватикан заключает соглашение с Берлином об обращении советских народов в католичество, в первую очередь всех живущих на территории СССР и находившихся под оккупацией немецких захватчиков (Правда № 50/10132 20.II.1946 г.). Но этого не случилось!

Эти очень краткие исторические справки ясно свидетельствуют, что Православная Церковь на протяжении всего существования своего свято оберегала дорогое для нас Православие. Русский и украинно-белорусский народы всегда дорожили своей родной верой православной, и когда в недрах Православной Церкви иногда и возникали по временам те или иные разделения, всегда лучшие представители Православной Церкви вместе со своим верующим народом выходили в этой святой борьбе победителями и тем сохраняли греко-восточную православную веру в ее апостольской чистоте и неповрежденности.

Это религиозное единство братских народов, русского, украинского и белорусского, сделало легким и желанным для украинцев и белорусов акт их вхождения в 1772, 1793, 1795 гг. в состав единого Русского государства. Эта духовная объединявшая сила Православия превозмогла и политическое орудие Брестской унии 1596 г. и 12 февраля 1839 г. совершился акт воссоединения части Греко-униатской Церкви с Греко-русской Церковью.

Благословите развернуть перед великим собранием еще последние страницы истории Православной Церкви. Перед нами еще недавно свежее событие, соединенное с Поместным Собором Русской Православной Церкви, созданным для избрания Патриарха всея Руси. Величие этого Собора, его обаятельность и исключительная значимость соединились с главнейшей заботой всех православных иерархов о том, чтобы сохранить начала Святого Православия, соблюсти все канонические правила и представить Православную Церковь перед всем миром во всем ее апостольском ореоле.

В работах Собора участвовало 46 архиереев, 126 представителей духовенства и мирян от всех епархий Советского Союза.

Почетными гостями были: Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохийский Александр, Католикос-Патриарх Грузии Кал-

листрат и представители Православных Церквей — Вселенской, Константинопольской, Иерусалимской, Сербской и Румынской.

За почти тысячелетнюю историю Православной Церкви впервые одновременно собрались в нашей стране представители семи автокефальных Церквей, не считая Русской. Русскую Православную Церковь возглавляет ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, единогласно избранный Поместным Собором. Характерно, что свою епископскую хиротонию он в 1913 г. Промыслом Божиим воспринял от рук Святейшего Патриарха Григория, приезжавшего тогда в Россию.

Наша Православная Церковь в течение короткого времени возобновила прерванные военными событиями свои духовные связи со всем миром.

Были воссоединены с Православною Церковью русские православные приходы, находящиеся на территории Болгарии, во главе с архиепископом Серафимом Соболевым. В апреле истекшего года воссоединены с Православной Церковью русские православные приходы в Югославии. 2 сентября 1945 г. состоялось воссоединение с Матерью-Церковью Экзархата Западной Европы во главе с митрополитом Евлогием. Присоединилась также так называемая группа карловчан с митрополитом Серафимом Лукьяновым. В октябре 1945 г. была закреплена каноническая связь с Православною Церковью русских приходов в Германии, во главе с архиепископом Александром, викарием Митрополита Евлогия. Воссоединены с Православной Церковью приходы в Вене. В октябре произошло воссоединение с Православной Церковью группы Дальневосточных русских приходов Маньчжурии и Китая. 22 октября 1945 г. была присоединена Мукачевская епархия Сербской Церкви. Сейчас проводится в жизнь начатое воссоединение Финляндской Церкви с Матерью-Церковью Российской.

Таким образом, наша Православная Церковь, по милости Божией, успешно продолжает углублять и закреплять свои связи со всем православным миром, находясь под руководством своего новоизбранного Святейшего Патриарха Алексия.

Этот высокий и всемирный авторитет Православной Церкви объясняется и тем обстоятельством, что в великой победе нашего объединенного народа (русского, украинского, белорусского и др.) над иноплемениками принимала самое активное участие наша Церковь.

В первый день объявления войны Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей, ныне покойный Патриарх, благословил небесным благословением на предстоящий ратный подвиг все наше воинство.

В своих дальнейших многочисленных посланиях и проповедях с церковного амвона он неустанно звал верующих на смертный бой с врагами.

Митрополит Ленинградский Алексий, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси, переживший все ужасы 900-дневной блокады Ленинграда и ободривший его население, шлет свои послания верующим. Он призывает всех к защите Матери-Родины, он молится о полной и окончательной победе над гитлеровской Германией. Эти призывы духовных вождей и других архипастырей потрясали до глубины души и пастырей и пасомых, и все с одушевлением помогали делу защиты Родины, ее чести, безопасности и славы.

Стараниями Церкви оборудовались госпитали, шла безостановочно помощь больным, раненым, инвалидам, сиротам Отечественной войны. На собранные денежные пожертвования строились танки, самолеты. По инициативе покойного Патриарха Сергея, на церковные жертвы была построена танковая колонна им. Дмитрия Донского.

В дни скорби Церковь в лице своих архипастырей, пастырей и наиболее активных пасомых поднимала дух любви к Отечеству, она утешала страждущих, унывающих, укрепляла слабеющую волю и громко и властно призывала к борьбе за победу.

Величие и авторитет Православной Церкви были видны всему миру в дни знаменательных путешествий Святейшего Патриарха Алексия, а также и других иерархов Православной Церкви, когда к этим почетным путникам была проявлена особая любовь и внимание.

Патриарх Алексей в истекшем 1945 г. совершил свои поездки в Киев, потом в Грузию, Палестину, Египет, Сирию с ответными визитами Восточным Патриархам.

Сей славный Патриарший путь был наилучшим доказательством торжества Русской Православной Церкви, которая в своей внутренней, чисто церковной, жизни, как никогда, пользуется полнейшей свободой и неприкосновенностью.

Господу угодно было, чтобы ко всем недавно пережитым духовным радостям была явлена еще одна, величайшая радость для всех православных христиан.

23 февраля сего года в Матери Русских городов, Богоспасаемом Киеве, где и доньше нерушимо покоятся великие угодники земли русской, печерские подвижники, в стенах самой Лавры совершилось великое событие.

Первая группа греко-униатских священников во главе с профессором доктором о. Костельником воссоединена была с Православной греко-восточной Церковью Патриаршим Экзархом всея Украины, Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном.

24—25 февраля сего года были хиротонисаны иеромонах Антоний (Пельвецкий) и иеромонах Михаил (Мельник) во епископы православные, для управления приходами Галичины.

Это было как бы предпразднеством наступающего ныне великого праздника торжества Православия, когда почти вся греко-униатская церковь, находившаяся в плену у римского папы 350 лет, возвращается к своей Матери-Церкви Православной.

Разрешите параллельно вспомнить одну историческую деталь, относящуюся к воссоединению греко-униатов в 1839 г. В память этого воссоединения была тогда вычеканена медаль. На одной стороне этой медали красовался нерукотворенный образ Спасителя с надписями сверху: «Такова имама первосвященника» (Евр. VIII, 1) и внизу: «Отторгнутые насилем (1596) воссоединены любовью (1839)», а на другой стороне сей же медали был изображен Святой Крест в лучах с надписью: «Торжество Православия».

Мы с любовью и сейчас оставляем в своих сердцах прекрасный образ замечательной медали.

Любопытно сравнить медаль, выбитую в Риме в ознаменование начала унии и описанную у Барония, который говорит, что на одной стороне папской медали был изображен папа Климент VIII, а на другой он же, сидящий на троне, а перед ним павший ниц русский. На медали латинская надпись: «Ruchenis receptis», т. е. «На принятие русских».

Как характерны эти медали, как много и красноречиво они говорят о Святом Православном Востоке и гордом, отступившем от единства Церкви Западе.

Там, на восточной медали, Христос, как Первосвященник, и Св. Крест, как спасительное орудие нашего спасения, там начертаны великие слова, говорящие о силе любви и единения.

Здесь, на папской медали — вместо Христа сам папа Климент VIII,

вместо Креста Господня тот же восседающий на троне папа и характерные для Рима слова «Ruchenis geseptis» с поверженным ниц перед папой русским человеком.

Нет! Теперь, в сей торжественный и благодатный день благословите, Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Иоанн, Митрополит Киевский и Галицкий, и Вы, святители православные — Кир Макарий, Кир Нестор, Кир Антоний, Кир Михаил, благословите нас видеть нечто иное... Не русского человека, валяющегося в ногах папы, а наоборот, пред русским человеком, этим непобедимым богатырем, которому в дни Великой отечественной войны помогала воевать вся Русская Православная Церковь в его борьбе за правду и свободу, пред этим великим русским человеком мы видим поверженными в прах все папские замыслы.

О святая победа Православия! О великий праздник Торжества Святого Православия!...

«День радостный и веселия исполненный, явился днесь»...

«Ныне небо и земля веселится и ангелов чини и человеков собрания изрядно празднуют». (Из песнопений в день Торжества Православия).

Возрадуемся же и возвеселимся в сей день, его же сотвори Господь... И возлюбим друг друга да единомыслием исповемы на веки вечные. Аминь.

ПРОТОИЕРЕИ КОНСТАНТИН РУЖИЦКИЙ

РЕШЕНИЕ

СОБОРА ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ,

состоявшегося в г. Львове в кафедральном храме святого Юрия
8—10 марта 1946 года

Собравшись в кафедральном храме святого Юрия в г. Львове, первый раз в истории в условиях, когда все украинские земли, благодаря усилиям и победам свободолюбивых народов, братски объединенных в Великом Союзе Советских Социалистических Республик, собраны в единую Соборную Украинскую Советскую Державу и украинский народ стал единым, заслушав доклад Председателя Центральной инициативной группы Греко-католической церкви по воссоединению с Русской Православной Церковью о. д-ра Гавриила Костельника, после проведенной дискуссии Собор констатирует:

1. Что Рим искусственно откололся в XI столетии от первоначальной братской Православно-соборной Церкви с тем, чтобы навязать свою диктатуру всей Церкви; что церковная уния была навязана нашему народу в XVI столетии римо-католической шляхетской Польшей, как мост, ведущий к полонизации и латинизации нашего украинского (и белорусского) народа; что в теперешней нашей ситуации, когда, благодаря героическим подвигам и славной победе Советского Союза, все украинские земли объединены и украинский народ стал хозяином на всех своих землях, было бы неразумным в дальнейшем поддерживать униатские тенденции и непростительно грешно продолжать в нашем народе ненависть и братоубийственную борьбу, причиной которой являлась и всегда будет являться в истории уния.

Исходя из этих положений, Собор постановил отменить постановление Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную Веру и Русскую Православную Церковь.

2. Основываясь на словах Христа — «да будут все едино», т. е., что христианам следует быть едиными в любви и богочитании, постановив воссоединиться с Русской Святой Православной Церковью, Собор считает необходимым обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с просьбой о принятии нас и довести свои постановления до сведения Совнаркома УССР, а также Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР.

3. Учитывая, что римские папы в истории всегда вели себялюбивую политику, Собор высказывает убеждение в том, что в условиях, когда свободолюбивые народы всего мира боролись за свое существование,

Ватикан был полностью на стороне кровавого фашизма и выступал против Советского Союза, который усилиями всех братски объединенных народов спас наш украинский народ от рабства и уничтожения и объединил все наши земли в единую свободную Украинскую Советскую Державу, освободив тем самым нас от национального и церковно-религиозного угнетения.

Собор от имени всего духовенства и верующих выражает свою глубокую благодарность за это освобождение государственным мужам Великого Советского Союза и Украинской Державы, доверие к которым так единодушно продемонстрировали все народы во время выборов в Верховный Совет СССР, а также свидетельствует о своей нерушимой верности Родине.

4. В связи с возвращением в Святую Православную Церковь, Собор постановил послать Его Блаженству Цареградскому Вселенскому Патриарху, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Его Высокопреосвященству Митрополиту Киевскому и Галицкому, Экзарху Украины Иоанну соответствующие телеграммы, а также выработать обращение от имени Собора ко всему духовенству и верующим униатской церкви с призывом возвратиться к вере своих предков.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

г. МОСКВА

Буди имя Господне благословенно отныне и до века!

После многих столетий Божье провидение послало нам тот день свободы, которого ожидали лучшие сыны нашего народа в западных областях Украины, а отец Иван Наумович даже предсказывал его в 1889 году словами: «Уже и Хол воссоединился в 1875 году, а Червоная Русь дожидается дня свободы, когда скажет свое громкое слово, и недалеко уже то время, когда вся Русь восхвалит Бога едиными усты и единым сердцем».

Мы — представители Галицкой греко-католической церкви, собравшись сегодня на Собор в г. Львове, проанализировав исторические, богословские и политические положения, единодушно постановили разорвать с Римом, отказаться от церковной унии с римско-католической церковью и возвратиться к нашей прадедовской вере, являющейся самой правильной, без всяких отклонений, христианской верой, ибо это вера Вселенских (действительно Вселенских) Соборов с первого тысячелетия.

Просим Ваше Святейшество признать наше постановление и принять нас в лоно Всерусской Православной католической Церкви.

Этот исторический поворот в нашей Галицкой Церкви стал возможен только благодаря гигантским победам Советского Союза, который объединил все наши украинские земли и наш народ в единую Украинскую Державу, освободил все исторические территории Восточной Церкви от притеснения Римской церкви. Православное самосознание и критика унии только теперь, в новых условиях, смогли открыто выступить со своим словом, чтобы открыть глаза ослепленным братьям.

И вот, наступает конец многовековым тяжелым переживаниям Восточной Церкви под римским ярмом, кончается борьба, кончается церковный раздор в нашем народе, искусственно вызванный и поддерживаемый Римом, который пытался покорить себе весь мир во имя, якобы, Евангелия. Мы знаем, что теперь с нами торжествует вся историческая Русь, весь православный Восток, и это правильно, ибо наше время пришло и Господь Бог ждет, как мы используем это время.

Однако мы не забываем и того, что наш Собор является скорее началом начатого нами дела, нежели окончанием его. Мы должны еще побороть многие препятствия, чтобы Святое Православие восторжествовало в каждом приходе нашей Церкви.

Даже такой искусственный продукт, как уния, имеет свои глубокие

корни в сердцах некоторых наших людей (особенно монахов и монахинь) потому, что они с детства были ослеплены славой Римской церкви.

Но мы надеемся, что Господь Иисус Христос, благодаря молитвам Пресвятой Богородицы, поможет нам довести наше дело до конца, чтобы и мы и Вы, Святой Отче, возрадовались.

Переходим под Ваше отцовское покровительство и опеку, учитывая, как необходима для нас помощь Вашего Святейшества, и зная, что Ваше Святейшество будете для нас искренним отцом, ибо нас соединяет и вера, и история, и души, и язык в то время, как нет ничего такого, что бы нас разъединяло. Аминь.

Это наше декларативное и просительное письмо мы свидетельствуем собственными подписями.

(Следуют подписи всех участников Собора)

ИЗ ЛЬВОВА

№ 10/10 10/3

ТУРЦИЯ, ИСТАМБУЛ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ МАКСИМОСУ

Духовный Собор Греко-католической церкви Украины на собрании в Леополе 8 марта 1946 года решил порвать с Ватиканом и возвратиться в лоно Святой Православной Русской Церкви.

Это историческое событие стало возможным благодаря нашему освобождению из-под национального и религиозного ига и благодаря нашей духовной независимости от Рима, завоеванным героическими усилиями великого Советского Союза, объединяющего весь наш украинский народ в единое Украинское Государство.

Обрадованные возможностью вернуться к религии и Церкви Великого Владимира, мы уведомляем об этом Ваше Святейшество. Мы также не можем забыть, что во время печальных дней Брест-Литовского союза среди наших предков боролся против этого союза известный Экзарх Константинопольский Никифор и что он пал в этой борьбе, как мученик за православное дело.

Сегодня, спустя 350 лет, у нас опять восторжествовала Святая Православная Церковь. Да хранит ее Бог во все времена и во всем мире. Аминь.

От имени Собора, на котором присутствовало 216 делегатов от наших трех епископств и всех епархий

ПРЕЗИДИУМ СОБОРА:

Председатель: ДОКТОР ГАБРИЭЛЬ КОСТЕЛЬНИК

Члены президиума: ДОКТОР МИХАЭЛЬ МЕЛЬНИК
АНТОНИЙ ПЕЛЬВЕЦКИЙ

Леополь,
8 марта 1946 года

ОТ СОБОРА УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Триста пятьдесят лет тому назад империалистическая шляхетская Польша, стремясь сильнее поработить украинские земли, насилем оторванные от материнского корня, разорвала и религиозно-церковное единство тех земель с единоплеменным и единоверным Востоком при помощи гордого, властолюбивого Рима, всегда мечтавшего о собственном диктаторстве в христианском мире. Ныне на наших глазах завершился акт исторического правосудия благодаря героическим подвигам подлинно народной Красной Армии и всего Советского Союза. Под Вашим гениальным руководством осуществилось то, за что боролись лучшие поколения украинского народа и что до настоящего времени казалось неосуществимой мечтой. Снова собраны воедино все украинские земли от Тиссы через Карпаты и от Сана до Дона и от Пинских болот до Черного моря. В условиях новой свободной жизни мы, почувствовав себя свободными хозяевами своей земли, сбросили с себя и то духовное иго, которое было накинута на нас против нашей воли и для нашей гибели.

Собор униатской церкви в западных областях Украины, собравшись в г. Львове, постановил ныне, 8 марта 1946 г., отменить Брестскую унию с Ватиканом, установленную в 1596 году, и возвратиться в лоно прадедовской святой Русской Православной Церкви, свет которой распространился из Киевской Руси, исторической колыбели русского, украинского и белорусского народов. Мы счастливы просить Вас, вождя великого Советского Союза, принять наше сообщение как нашу радость в том, что отныне уже ничто не будет разделять наш воссоединенный украинский народ. В этот исторический эпохальный момент мы не можем не высказать Вам чувства величайшей благодарности за Ваше великое дело — собрание воедино украинских земель, ибо без этого невозможно было и мечтать о ликвидации нашего церковно-религиозного разъединения.

От имени собора, на котором присутствует 216 делегатов от всех трех наших епархий и всех деканатов

ПРЕЗИДИУМ СОБОРА:

Председатель: Д-р КОСТЕЛЬНИК ГАВРИИЛ

**Члены президиума: Д-р МЕЛЬНИК МИХАИЛ
АНТОНИЙ ПЕЛЬВЕЦКИЙ**

КИЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ

350 лет тому назад украинский народ, в результате политического порабощения Польшей, получил тяжелый удар — с помощью унии было разорвано его религиозно-церковное единство с православным миром и уничтожена его вековая традиция. Этот церковный раскол явился причиной перманентной братоубийственной борьбы в нашем народе. Но по мере того, как украинские земли освобождались от иноземного ига, уничтожалась на них и уния с Римом.

Ныне завершилось объединение всех украинских земель вокруг Киева, матери городов русских, т. е. осуществилось то, за что боролись лучшие поколения украинского народа. И ныне мы и в сфере религиозно-церковной также стремимся восстановить разорванные нити нашей традиции. Собор Униатской церкви в западных областях Украины, собравшись во Львове, постановил ныне, 8 марта 1946 г., возвратиться в лоно святой прадедовской Русской Православной Церкви. Верим, что эту весть с радостью воспримет родной Киев, ибо нынешнее историческое постановление ликвидирует остатки вековой нашей политической неволи, завершает и укрепляет то соборное объединение украинских земель от Тиссы через Карпаты и от Сана до Дона, от Пинских болот до Черного моря, которого после длительного периода мы добились благодаря усилиям русского, украинского и других братских народов Великого Советского Союза, под мудрым водительством Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина и Вашим, как Главы Правительства нашей Родины — Великой Соборной Украинской Советской Державы.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный.

От имени Собора, на котором присутствует 216 делегатов от всех трех наших епархий и всех деканатов

ПРЕЗИДИУМ СОБОРА:

Председатель: Д-р КОСТЕЛЬНИК ГАВРИИЛ
Члены президиума: Д-р МЕЛЬНИК МИХАИЛ
и ПЕЛЬВЕЦКИЙ АНТОНИЙ

ОБРАЩЕНИЕ К ДУХОВЕНСТВУ И ВЕРУЮЩИМ

Собор греко-католического галицийского духовенства, созданный «Инициативной группой по воссоединению Греко-католической Церкви с Православной Церковью», состоявшийся 8, 9 и 10 марта 1946 г. в кафедральном соборе святого Юрия в г. Львове, постановил ликвидировать Брестскую унию 1596 г., порвать с Римом и воссоединиться с нашей отцовской Православной Церковью. Сообщая об этом постановлении всем греко-католическим галицийским священникам и верующим, Собор призывает всех вас пойти по его стопам. Да не будет раздора в нашем народе в связи с нашим возвращением к вере и Церкви наших предков еще времен Владимира Великого.

Уния, навязанная нашим предкам в 1596 г., создала страшный вековой раздор в нашем народе, да и не могло быть иначе, так как уния в организме нашего народа являлась чужеродным телом, которое должно было обессилить и уничтожить наш народ. Православие для нас родное испокон века, оно в истории крепче всего объединяло наш народ, оно и сейчас ведет только к единству.

Кто серьезно может думать, что наша Галицийская Церковь могла бы навязать всей Украине и всей Руси польско-римскую точку зрения на всю историю Христовой Церкви? Уния — это, собственно, польско-римская точка зрения на историю Христовой Церкви. А что в этой истории содержится и история Руси второго тысячелетия, то эта «точка зрения» не является теоретической, а конкретна и жива. Уния с Римом и с Польшей в вере уже в основе своей должна была вызвать осуждение, ненависть и проклятие в истории Украины и всей Руси (и всей Восточной Церкви) — все то, что Рим и традиционная польская ментальность осуждают, ненавидят и проклинают.

Неужели Украина и вся Русь могут принять такое положение за свое? Это было бы самоубийством, какого еще мир не видел: отрицание своей собственной тысячелетней великой истории; отречение от сердца и разума своих отцов; обречение их на бесчестие; добровольное угнетение своего духа, — все это должно было пойти на пользу вековых органических врагов всей Руси, которые на протяжении всей истории стремились к тому, чтобы «на Руси не было Руси».

Отсюда и понятно, почему уния за 350 лет своего существования ничего не добилась и ничего не могла добиться. Могла ли Русь увлекаться былыми униатами, которые воспитывались во времена старой Польши? Ведь это же были олатиненные и ополяченные ренегаты, которые в глубине сердца были враждебны Руси. Их устремления и инспирации были объявлением перманентной войны против всей православной Руси, возбуждаемой папами («Надеюсь, мои русины, что вы

обратите Восток»; папа Урбан VIII). В этой борьбе должен был наступить такой период, когда уния должна была быть ликвидирована.

И действительно, та часть унии, которая очутилась под Австрией, постепенно освободилась от национального польского духа, благодаря этому очистила себя, но вполне ли?

Даже та уния, которая была бы целиком очищена от римско-польских точек зрения и концепций, должна была окончательно порвать связь с Римом и стать своей противоположностью. Уния с Римом даже в сугубо церковной истории должна следовать за римско-польскими взглядами, оценками и претензиями. Однако достаточно и этого, чтобы поддерживать в нашем народе вечные раздоры и вечную вражду. Униаты должны были видеть всю правду и спасение в Риме, должны были почитать Иосафата Кунцевича, как своего святого (а он же «патрон Польши»); митрополита Иосифа Семашко (который ликвидировал унию 1839 г. в России) считали нечестным апостатом; отца Наумовича (которого преследовала Австрия за то, что он выступал против унии и перешел в Православие) считали изменником и апостатом и т. д. А православные на все это смотрят совершенно другими глазами. Кто все же выйдет победителем? Горстке ли заядлых униатов «католиков» победить всю православную Русь?

Но то, что мы до сих пор сказали, еще не все.

Униатская точка зрения вредит самим униатам, обессиливает и разлагает их. Например, о. Наумович является популярным христианским писателем с мировым именем; с точки зрения борьбы с пьянством он, очевидно, самый популярный представитель в мире, а в униатской церкви о. Наумович заклеимлен потому, что все время восхвалял Православие, как нашу отцовскую веру.

Так, униаты, усвоив римские взгляды и тенденции сами себя подвергают в убожество, отрекаясь от своих собственных духовных ценностей. Это убожество распространяется все шире и шире, охватывая новые территории, в зависимости от того, как кто умеет логически «по-униатски» мыслить. Униат, который последовательно мыслит, считает христианскую веру в нашем народе своей только с 1596 г. (со дня основания унии); все исторические противоуниатские движения в нашем народе считает не «своими», к России относится с религиозной ненавистью потому, что она ликвидировала унию, различая среди униатов действительных «католиков» и «предателей» и т. д. Значит, такой последовательный униат отбрасывает весь украинский народ, как «не свой», а своими считает только горсть «действительных католиков» в украинском народе и желает создать новый украинский народ — «католический», папский. Очевидно, на этой основе нет и не может быть договоренности среди униатов: одни тянут влево, другие — вправо, а третьи стоят на месте (чтобы только удержаться в унии).

Совершенно естественно, что в этих условиях появляются великие латинизаторы (вроде епископа Григория Хомышина), которые все зло видят в греческой Церкви, все греческое считают мусором, как и польский автор «Projektu na zniozczenie Rusi» (проекта уничтожения Руси), который желал уничтожить *wszelkie zabobony greckie* («всякие предрассудки греческие»), т. е. всю Греческую Церковь. Таким образом, по мере своего разложения униатская Церковь создает такое положение, при котором в каждой епархии существуют «иная вера», иные обряды, иные церковные идеалы. Более того, в одной и той же епархии все изменяется с появлением нового епископа.

Хорошо однажды заметил сам епископ Хомышин, сказав, что мы

всегда находимся в «пловучем состоянии», всегда только «родимся», «а не можем родиться».

Правда, он так это себе представлял только потому, что мы не являемся «настоящими католиками» т. е. римлянами. Мы же от себя добавим: униаты забывают, что вся проблема унии разрешена ее 350-летней историей в нашем народе. Уния, как искусственный римский продукт, могла существовать только под руководством римско-католических государств, а в православном мире ей нет места.

Сильный организм сам удаляет из себя чужеродное тело. Правда, заядлые униаты скажут, что для правды Божьей надо и жизнь отдать, а поскольку вся Христова правда и все право в Риме, поэтому мы и далее должны служить Риму без оглядки на его исторические ошибки и несправедливость (так как это все человеческое).

Но неужели действительно в Риме вся Христова правда и все Христово право?

Но если это так, то почему же Вселенские (действительно Вселенские) Соборы в первом тысячелетии ничего об этом не знали и не сказали? А они, ведь, имели возможность повседневно сталкиваться с бахвальством пап о том, что, мол, сам Христос Господь (через апостола Петра) отдал им верховную власть над всей Церковью. А между тем, Вселенские Соборы издали только такие каноны, согласно которым римский епископ имеет «первенство чести, так как он является епископом престольного города Рима» (а не потому, что он будто является наследником апостола Петра).

Римская церковь учит, что Вселенские Соборы непогрешимы. Так почему же эти первые Вселенские Соборы могли ошибаться в понятиях о конституции Церкви, которую наблюдали своими глазами, и не ошибаться в тонких догматических делах?

В римской науке о Церкви не ищите логики, ищите только тенденции, направленной к тому, чтобы Рим покорил себе весь мир. Довольно мук и страданий, которые Рим с этой целью навязал всем народам, в том числе и нашему народу.

Братья, опомнитесь! Жертвами миллионов наших братьев вы освобождены и уже являетесь не безмолвными невольниками! Освободитесь и от римского угнетения духа и от тех остатков полонизма, которые еще у вас остались! Не тратьте своих сил и сил народа для реализации ошибочных идей! Если Православная Церковь не является правдивой, то в таком случае ни одна христианская церковь не может быть правдивой, так как Православная Церковь — первичная Церковь христианского Востока и Запада, из нее образовались все другие Церкви.

В условиях, когда весь украинский народ, благодаря героическим победам братски объединенных с СССР свободолюбивых народов и действительно народной Красной Армии, от Тиссы через Карпаты и от Сана до Дона, от Пинских болот и до Черного моря объединился в одной великой Соборной Украинской Советской Державе, призываем вас всех, священников и верующих, послушать нашего голоса — голоса Собора — и принять наше решение.

От нынешнего дня мы принадлежим Святой Православной Церкви, которая является Церковью наших отцов, исторической Церковью всего украинского народа и всех ближайших нам народов по крови.

А Господь Бог благословит наше святое дело.

(Следуют подписи Президиума Собора)

ОТКЛИКИ НА ВОССОЕДИНЕНИЕ ГРЕКО-КАТОЛИКОВ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

ИЗ СОФИИ

**СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ
МОСКВА**

По радио узнали об единодушном отречении всех западноукраинских униатов от римского исповедания и присоединении их к своей исконной Матери, древней праотеческой Русской Православной Церкви. Этим блестяще упразднено столь болезненное разделение и положен раз навсегда конец агрессии, угнетавшей в течение веков благочестивый украинно-прикарпатский народ. Мы и наш Священный Синод с радостью встретили весть об этом событии и от всей души соборно приветствуем Ваше Святейшество с великой победой, которая, несомненно, будет иметь Господу содействующую огромное значение для Святой Русской Православной Церкви, Великого Советского Союза и Православного Всеславянского Единства.

ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ СТЕФАН

ИЗ НЬЮ-ИОРКА, 18 марта

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Наша радость безгранична, потому что Церковь нашей родной страны вновь объединилась с Матерью-Церковью. Благодарение Господу, воскрешающему жертву папской злоумышленной денационализации. Вечная слава Матери-Церкви за материнское принятие дочери, угнетенной вековым папским игом.

Сыновняя благодарность Вашему Святейшеству, отцу Православия в Закарпатских землях. Привет нашим вновь объединившимся закарпатским православным.

АДАМ, АРХИЕПИСКОП КАРПАТО-РУСИ

ИЗ ВИЛЬНО

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Виленское духовенство знает тяжелые последствия Брестской унии для здешнего края. Слыша теперь о возвращении униатской Западной Украины в лоно Православия, искренне радуется этому. Приветствуем Ваше Святейшество с торжеством Православия.

Сыновне преданные

АРХИЕПИСКОП КОРНИЛИЙ С ДУХОВЕНСТВОМ

Церковная делегация Львовского собора во главе со Святейшим Патриархом Алексием.
Слева направо: протоиерей Евгений Юрик, протопресвитер доктор Гавриил Костельник,
епископ Антоний Пельвецкий, Святейший Патриарх Алексий, епископ Михаил Мельник,
протоиерей Иоанн Лоточинский

ПРИЕЗД В МОСКВУ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЛЬВОВСКОГО СОБОРА 1946 ГОДА

4 апреля 1946 г. в Москву прибыла делегация Львовского Собора, на котором произошло воссоединение униатов с Православной Церковью.

Состав делегации: протоиерей Гавриил Костельник — глава делегации. Члены делегации: Антоний, епископ Станиславский, Михаил, епископ Дрогобычский, священники: Евгений Юрик и Иоанн Лоточинский.

На аэродроме делегацию встречали: член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Т. Уткин, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и секретарь Патриархии Л. Н. Парийский.

5 апреля делегация была принята Святейшим Патриархом Алексием в присутствии членов Синода.

Глава делегации протоиерей Костельник зачитал обращение делегации по поводу воссоединения униатов с Православной Церковью.

В воскресенье 7 апреля в Патриаршем Соборе члены делегации сослужили Святейшему Патриарху за Божественной Литургией.

После Литургии состоялся обед в Патриархии, на котором присутствовали члены Священного Синода, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов и его заместитель С. К. Бельшев.

В понедельник 8 апреля в Совете по делам Русской Православной Церкви в честь делегации был устроен прием. На приеме присутствовали: Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Крутицкий Николай, Митрополит Киевский Иоанн и ответственные работники Совета по делам Русской Православной Церкви и Патриархии.

На приеме выступали с речами: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов, Святейший Патриарх Алексий, протоиерей Костельник и священник Евгений Юрик.

В течение нескольких дней своего пребывания в Москве делегация посетила несколько московских церквей, Третьяковскую галерею и Останкинский музей.

Везде делегация встречала самый искренний, дружеский прием.

9 апреля делегация нанесла прощальные визиты Святейшему Патриарху Алексию и Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову.

В среду 10 апреля в 11 часов утра делегация отбыла поездом из Москвы во Львов.

**ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ КОРРЕСПОНДЕНТУ ТАСС ЧЛЕНАМИ
ПРЕЗИДИУМА СОБОРА ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ (УНИАТСКОЙ)
ЦЕРКВИ ПРОТОПРЕСВИТЕРОМ КОСТЕЛЬНИК И ЕПИСКОПАМИ
АНТОНИЕМ И МИХАИЛОМ
9 апреля 1946 г.**

Вопрос: Позвольте обратиться к вам с просьбой рассказать о состоявшемся в городе Львове Соборе Греко-католической Церкви, вынесшем решение о воссоединении ее с Православной Церковью.

Ответ: Собор Греко-католической (униатской) Церкви, созданный Центральной инициативной группой по воссоединению Греко-католической Церкви с Православной Церковью, состоялся 8—10 марта 1946 года в Кафедральном соборе святого Юрия в городе Львове. Собор положил конец многовековым тяжелым переживаниям Восточной церкви под римским ярмом, положил конец церковным раздорам в нашем народе, искусственно вызванным и поддерживавшимся Ватиканом, который всегда действовал с попранием святой истины во имя своего властолюбия и сатанинской гордости.

Теперь наступило время, когда нас соединяет и вера, и история, и души, и язык, в то время как нет ничего такого, что бы нас разъединяло.

Греко-католическая (униатская) Церковь в западных областях УССР состояла из трех епархий (Львовская, Станиславская и Дрогобычско-Самборская), в которых было 102 деканата (благочиния). Центральная инициативная группа по воссоединению Греко-католической Церкви с Православной Церковью образовалась в мае 1945 года в составе меня — настоятеля Преображенской церкви г. Львова, протоиерея доктора Гавриила Костельника, генерального викария Перемышльской епархии священника доктора Михаила Мельника и декана Гусятинского деканата Станиславской епархии священника Антония Пельвецкого.

Ко дню Собора к этой группе присоединилось, путем подачи личных заявлений с выражением желания выйти из унии и воссоединиться с Православной Церковью, 997 священников, что, по отношению к 1270 священникам, насчитывающимся во всей Греко-католической (униатской) Церкви западных областей Украины, составляло 78 процентов.

В работе Собора приняло участие 216 делегатов-священников с правом решающего голоса и 19 представителей от мирян в качестве гостей.

216 делегатов Собора состояли из всех деканов и по одному представителю от духовенства каждого деканата. В большинстве деканатов делегат от духовенства был избран на собраниях священников, а в ряде деканатов, где собрания духовенства не были проведены, делегат назначался деканом или Инициативной группой.

Кроме того, из некоторых деканатов по своей инициативе прибыли и другие священники, которые мандатной комиссией были допущены на Собор как делегаты.

Центральная инициативная группа пригласила также на Собор и представителей от противников воссоединения с Православной Церковью, но из них на Собор никто не явился, ибо знали, что подавляющее большинство духовенства является сторонниками воссоединения с Православной Церковью.

Участники Собора, заслушав доклады и обсудив исторические, политические и теологические мотивы, единогласно постановили оторваться от Ватикана, выйти из церковной унии с Римско-католической Церковью, возвратиться в лоно прадедовской православной веры и воссоединиться с Русской Православной Церковью. Собор закончил свою работу богослужением по православному чину в соборе св. Юрия в сослужении с Патриаршим Экзархом Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном и епископами Макарием, Нестором, Антонием и Михаилом.

Вопрос: Насколько был правомочен состоявшийся Собор Греко-католической Церкви, вынося решение об отмене постановления Брестского Собора 1596 года?

Ответ: На Соборе в числе делегатов были: епископ Дрогобычско-Самборский Михаил (Мельник), бывший генеральный vikарий Перемышльской епархии Греко-католической Церкви, и епископ Станиславский Антоний (Пельвецкий) — бывший декан Гусятинского деканата Станиславской епархии Греко-католической Церкви, хиротония которых состоялась в городе Киеве 20 и 24 февраля с. г. во Владимирском соборе. Тогда же, еще до Собора, 13 первых униатских священников были приняты в православие.

Таким образом, Собор, с участием на нем 216 делегатов-священников, представлявших на Соборе 78 процентов всего духовенства униатской церкви, был вправе отменить постановление Брестского Собора 1596 года о введении унии, и с церковно-канонической точки зрения Собор был вполне правомочным решить вопрос о воссоединении Греко-католической Церкви с Православной Церковью.

Вопрос: Соответствуют ли действительности утверждения заграничной католической печати о том, что перед Собором были проведены массовые аресты духовенства Греко-католической Церкви?

Ответ: Утверждения католической печати о том, что перед Собором были массовые аресты духовенства Греко-католической Церкви, не соответствуют действительности.

В апреле 1945 года, т. е. за 11 месяцев до Собора, когда еще не было даже Инициативной группы, действительно были арестованы: Слепой И. А., Митрополит Греко-католической (униатской) Церкви, Чарнецкий Н. А., Бутка Н. М., Хомышин Г. Л., Лятышевский И. Ю. — епископы униатской церкви и несколько священников.

Как видно из сообщения Прокуратуры УССР, опубликованного в газете «Львовская правда» от 1 марта с. г., указанные лица были арестованы в апреле 1945 г., как граждане СССР за активную предательскую и пособническую деятельность в пользу немецких оккупантов и дело по обвинению их передано в Военный Трибунал.

Перед Собором и после Собора никаких арестов духовенства Греко-католической Церкви не было.

Вопрос: Как восприняли решение Собора духовенство и верующие — греко-католики западных областей Украины?

Ответ: Отвечая на этот вопрос, я должен указать, что православная сознательность никогда не была потеряна украинцами — греко-католиками западных областей УССР, и они использовали все положительные моменты в своей истории для возвращения к православной вере. Об этом свидетельствует массовый переход греко-католических приходов в Православную Церковь в 1914—1915 годах, об этом также свидетельствует православное движение на Лемковщине в 1925—1939 годах.

Следует также указать, что создание унии, закрытие и уничтожение сотен православных церквей, насильственный перевод православных украинцев в римо-католическое вероисповедание, обязательное введение celibата греко-католического духовенства и другие мероприятия, проводившиеся Ватиканом и старой империалистической Польшей, усилили ненависть к Ватикану и способствовали укреплению и расширению православной сознательности. Это подтверждается сотнями телеграмм, полученных 8—10 марта с. г. Президиумом Собора от отдельных верующих и целых приходов, в которых выражалось желание возвращения к православной вере. Как на Соборе, так и после Собора не было никаких отрицательных проявлений со стороны верующих и духовенства. Они восприняли решение Собора как вполне понятное мероприятие, продиктованное желанием верующих и ходом истории.

В условиях, когда весь украинский народ объединен в единое советское государство, было бы абсурдом сохранять церковный раздор, насильственно навязанный ему Римом. Этот аргумент приводило большинство выступавших на Соборе делегатов. Этот же аргумент выдвигают и верующие — греко-католики. Как перед Собором, так и после Собора наши церкви переполнены верующими.

Вопрос: Цель вашего приезда в Москву?

Ответ: Мы приехали 4 апреля с. г. в Москву, как первые члены Центральной инициативной группы по воссоединению Греко-католической (униатской) Церкви с Православной Русской Церковью и члены Президиума Собора, состоявшегося в гор. Львове, для того, чтобы вручить Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию документы Собора, получить его благословение и совместным церковным служением закрепить свою преданность православной вере.

Такое служение состоялось в Патриаршем Кафедральном соборе в Москве 7 апреля с. г.

речи, проповеди

ПОКАЯНИЕ

Слово, сказанное в Воскресенской церкви, что на Арбате в г. Москве,
в Прощеное воскресенье

«Заблудих, яко овча погибшее. Взыщи раба
Твоего, яко заповедей Твоих не забых (Псалом 118, 176).

С такими чувствами, какие исповедывал в одном из своих псалмов пророк Божий Давид, мы вступаем на священное поприще семинедельного Великого поста и сегодня стоим у его порога.

Вот уже в течение нескольких недель вы слышите за субботними всенощными, будете слышать еще несколько раз в течение поста священную песнь, призывающую нас к покаянию: «Покаяния отверзи ми двери». Эти слова поет не только хор — он ведь поет от лица нас всех, — но и сердце каждого из нас.

«Господи, открой мне дверь покаяния». Почему мы просим открыть нам эту дверь? Разве мы сами не можем покаяться в своих грехах? Легко представить себе путника, застигнутого ночью зимней выюгой на пути к тому дому, где он ждет найти для себя приют. Снежная метель слепит ему глаза, его ноги тонут в глубоком снегу. С трудом находит он тот дом, куда стремится. Подходит, но своими замерзшими руками не может открыть двери. Если этот дом ему мало знаком, он не знает и способа открыть эту дверь. Он стучит и кричит: «Откройте, я замерзаю». Ему открывают, он входит, и здесь его ждут тепло и отдых.

И каждый из грешников, погрязший в своих тяжких грехах, подобен путнику, заблудившемуся в снежную ночь. Грехи ослепляют наше духовное зрение; грехи связывают в духовном смысле наши руки и ноги. Изъеденные страстями, опутанные грехами, мы нередко теряем самый путь к покаянию: не умеем ни осознать своего греха, ни понять его губительную силу, ни найти в себе решимость и дерзновение идти к Богу с покаянием. Часто нет у нас сил вдохновиться верой и надеждой на милосердие Божие.

Как разнообразен грех, отравляющий нашу душу! Мы грешим и словами, и делами, и мыслями. Мы грешим друг против друга, против самих себя, своей бессмертной души, против Господа Бога, своего Небесного Отца, платя Ему за Его бесчисленные дары, за неиссякаемую Его любовь к нам жестокой неблагодарностью наших сердец и нежеланием исполнить Его волю.

Какую силу имеет грех над человеческим сердцем! Нам, священнослужителям, часто приходится принимать исповедь согрешающих. Мы

видим искренние, горькие слезы, осуждающие грех; мы видим, как люди плачут, горячо обещая не возвращаться на путь греха. И как часто после этого душа опять впадает в то же греховное болото, об избавлении из которого она так искренно плакала.

Мы знаем, как грехи связаны между собой: один грех вводит в сердце за собою другой. Вспомним о христианских добродетелях. Они неразрывно связаны между собой, образуя золотую цепь. Кто научит себя одной добродетели, приобретет одно доброе свойство, тот вместе с тем приобретает и другое. Так, истинная молитва христианина, обнимающая собою весь мир, всех людей, неразрывно связана с любовью человеческого сердца к собратьям — людям. Любовь с ее милосердием, состраданием, жалостью к людям не может жить в сердце человека без смирения. Добродетели христианина представляют собою лестницу, ступени которой составляют одно целое. Такую же цепь образуют между собой и грехи — только, конечно, не золотую, а порочную. Они все органически связаны один с другим: один непременно влечет за собой другой. Как змеи вползают грехи один за другим в сердце человека. Разве не так? Кто завидует, тот начинает осуждать; кто осуждает, тот, значит, разжигает в себе семя злобы и так далее.

Мы насыщены грехами, но часто не даем себе отчета в том, что наше сердце, наша бессмертная душа — во власти греха. Мы не замечаем того, что плывем по греховным волнам, а они несут нас, наши бессмертные души, к вечной гибели.

Нередко грешник впадает в уныние и отчаяние: ему начинает казаться, что двери милосердия Божия наглухо закрыты перед ним. Видите, как мы все, грешники, нуждаемся в помощи Божией, чтобы с этой помощью и увидеть множество страстей и пороков в наших сердцах, и потрудиться над очищением своего сердца от них, и оплакать перед всевидящим Господом все свои вольные и невольные грехи.

Потому мы и просим: «Господи, открой нам двери покаяния». Просим настойчиво, много раз. И вот, наша молитва услышана: завтра откроется перед нами дверь покаяния, мы переступим порог этой двери и завтра будем уже там, где Господь ждет нас с нашим покаянием.

Завтра мы увидим в наших храмах черные, траурные одежды на священнослужителях, услышим печальные, погребальные напевы; царские врата будут закрыты. Что это? Кого будет оплакивать Церковь, кого будет хоронить? Она будет оплакивать нас с нашими грехами, с нашими пороками, чтобы этим своим плачем возбудить в нас твердую решимость сложить грехи у ног Христовых. Хоронить мы будем свою прошлую греховную жизнь, чтобы, отрехшись от нее, начать новую жизнь во Христе.

Господь окажет нам в эти дни Великого поста Свою помощь в деле покаяния. В Его церкви созданы такие службы для верующих, какие разнообразными средствами и путями воздействуют на наше грешное сердце, чтобы мы, как заблудшие овцы, могли вернуться во двор Небесного Отца.

Наше сердце будут волновать слова великопостных молитв: «Господи сил, с нами буди. Господи сил, помилуй нас». Мы много раз будем повторять в первые дни Великого поста вздох грешной души: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Церковь заставит нас много раз падать ниц и будет смирать нашу гордыню земными поклонами, научая нас просить этим Господа помочь омыть наши сердца покаянными слезами, чтобы на конце Великого поста поклониться Светлому Христову Воскресению с душой, очищенной от греховной грязи.

С VII века Святая Церковь оглашает слух верующих в эти дни Великого поста словами знаменитого покаянного канона святого Андрея Критского. В этом каноне мы услышим и увидим примеры и образцы человеческих грехопадений, примеры и образцы жизни добродетельных людей. Мы услышим и почувствуем в греховных примерах самих себя, мы почувствуем вопли грешной, окаянной, загрязненной потерявшей образ Божий в себе человеческой души. Церковь хочет разбудить в нас искреннее покаяние, заставить нас снять с духовных очей греховную повязку, чтобы мы увидели самих себя обнаженными, с одними греховными язвами.

Вот мы вступаем на поприще покаяния. Что же ждет нас на конце того покаянного подвига, к которому зовет нас Святая Церковь? Если мы вспомнили о зиме с ее снежными выюгами, то вспомним и о весне. В природе сейчас идет борьба весны с зимой. Мы знаем, что весна придет. Яркое весеннее солнце расплавит снег и лед, и этой водой омоется лицо земли. Обновленная земля даст рост зелени, раскроются почки на деревьях, зацветут цветы и в свое время принесут свои плоды.

Мы с нетерпением ждем этой весны в природе и знаем, что она придет и принесет с собою жизнь природе, радостный подъем сил всему живому на земле. И та часть церковного года, в которую мы сейчас вступаем, на языке наших древних святых отцов называется духовной весной. Нас ожидает время духовной весны. Как ласковым весенним дождем, наши грешные души будут омываться слезами покаяния, будут согреваться обильной божественной благодатью, которая подается всем, кто от нее не отвращается. И с помощью благодати Божией после слезного покаяния и очищения грехов в наших сердцах должна начаться новая жизнь, зацветут новые духовные цветы, которые принесут добрые плоды истинно христианской жизни.

Это время обновления человеческих душ открывается завтра — время нашего обновления, когда мы, складывая свои грехи у ног Божиих, будем начинать новую жизнь во Христе.

Так что же ждет наше сердце на конце покаянного подвига? Радость. Да, всегда радость!

В поучениях и наставлениях подвижников первых веков христианства, какие собраны в книге «Добротолюбие», часто раскрывается мысль о том, что покаяние «радостотворно». Покаяние всегда приводит человека к радости прощения. Чем окончилось покаяние блудного сына в известной всем нам евангельской притче? После его слезного обращения к отцу оно привело к радости всепрощения в отеческих объятиях. К чему привело покаяние разбойника, распятого рядом с умиравшим Спасителем? К радости. И какой радости! Разбойник обратился к Господу с мольбой вспомнить его в Царстве Божием. И в ответ на свою мольбу получил радость первым войти в этот же день в место вечного блаженства и вечного общения с Господом. И эту радость получил тот, на руках которого были капли крови многочисленных человеческих жертв, сердце которого было изъедено грехом кровавых убийств!

Таков конец каждого покаянного подвига: радость покаяния и новой жизни. «Слуху моему даси радость и веселие и возрадуются кости смиренные» (Пс. 50, 10) — говорил ветхозаветный грешник, пророк Давид.

Напрасно говорят о христианстве, что оно — религия слез, что оно заставляет человека только плакать о своих грехах. Христианство не знает безнадежных слез. Оно жизнерадостно, оно — религия света и духовных радостей. Христианин не отрекается ни от каких земных чистых радостей, но все освящает благословением Божиим. Он отдает

свое сердце чистым радостям любви, дружбы, наслаждается красотами природы, произведениями искусства, как отображениями вечных непреходящих радостей будущего века. И те покаянные слезы, которые неизбежны на земном пути христианина, ведут его к вечным радостям.

Святая Церковь сейчас зовет нас отдать все силы на то, чтобы принести Господу искреннее и слезное покаяние в своих грехах, получить благодать прощения и обновить свое сердце этими покаянными слезами. Она обещает нам радость и зовет нас к этой радости.

На конце Великого поста нас ожидает единственная ночь в году — ночь Светлого Христова Воскресения. Если мы последуем заветам Святой Церкви, проведем эти дни Великого поста так, как зовет нас к этому Мать Церковь; если мы припадем к протянутой и всепрощающей руке нашего Небесного Отца, то в той радости, какую мы будем переживать в священную пасхальную ночь, мы получим предощущение тех вечных радостей, к которым стремится каждое живое сердце христианина.

Вот мы и должны, как заблудшие овцы, просить во все эти дни у Господа: «Взыщи раба Твоего, спаси раба Твоего». «Я весь лежу в греховных язвах, но заповедей Твоих я не забыл. Я не отрекся от Тебя. Я ищу Тебя, я иду к Тебе, я хочу навеки быть с Тобой. Не оттолкни же заблудшее Свое овча, открой мне дверь покаяния, научи меня, как освободить себя от греховных струьев, от смрада своих беззаконий».

Кто с такими покаянными чувствами будет подходить к Господу, того Он согреет теплом Своего отеческого сердца, как принял Он блудного сына.

На этот путь покаяния мы вступаем. Пойдем по дороге сердечного сокрушения к вершинам радости прощения.

Горячо желаю всем вам, чтобы среди вас не осталось никого, кто бы не отозвался на зов Святой Церкви в эти великопостные дни и, сложив у ног Христовых свое «бремя тяжкое, греховное», в пасхальную ночь не почувствовал бы, какое счастье жить со Христом.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т ы

В ДНИ ПОСТА

Еще за три недели до начала Великого поста в храмах начинают петь «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!», и тогда уже чувствуется приближение времени покаянных молитв и воздыханий перед Богом.

В прощенное воскресенье, когда Церковь в строго молитвенной обстановке призывает нас, забыв личные обиды, искренне простив друг друга, с сердцем, открытым для любви к ближнему, с покаянным сознанием своей греховности вступить в полосу света духовного обновления, когда мы стоим уже в преддверии Великого поста, — в сердце появляются чувства смятения и страха. Что видит Господь в нашем сердце, чем оправдаемся мы перед Ним? Мы слабы и малодушны... Мы блуждали далеко от Господа, мы так мало думали о Нем. Мы часто заглушали голос духа, отдавая предпочтение голосу плоти, и подчас недостает у нас мужества серьезно оглянуться на прожитые дни, осудить порочные и темные стороны своей жизни, и потому мы обращаемся с молитвой к Богу, чтобы Он ниспослал нам очистительные слезы покаяния, которые породили бы в нас добрые плоды, как освежаются и порождаются плоды земные теплыми летними дождями, и в этом помогает нам Церковь.

Материнская забота Святой нашей Церкви, призывающей нас напрячь усилия, чтобы воздерживаться от всего дурного, отвращающего от нас лицо Божие, поддерживает нас в борьбе с дурными наклонностями, вселяет надежду на помилование и прощение от Господа.

Перед вами горит огонек веры, и от него зажженный, такой же огонек горит в вашем сердце, и манит, и движет вас к тому огню, от которого получил он свое начало.

Встанем и скажем себе: «Пойду к Отцу моему» и, как блудный сын, как мытарь и блудница, принесем искреннее сокрушенное покаяние Богу, и Он нас услышит, Он нас утешит, и мы познаем радость возвращения души к Богу.

«Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит».

Какое благодатное чувство вселяют в душу слова псалма: «Но надеясь на милость благоутробия Твоего, яко Давид, вопию Ти, помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей».

Великий пост в жизни христианина составляет особый период духовной приподнятости, религиозно-сладостных волнений, потому что и покаянная тоска, и слезы, и печаль очищают, облагораживают душу, облегчают и делают ее дыхание более свободным и глубоким, приближают к Богу, душа как бы расцветает в эти дни. Не сдавливайте ее воздыханий, не останавливайте слез тоски о Господе, об утраченном на-

ми подобии Божиим. Если над нивой не будут проноситься грозы и проливаться дожди, на ней никогда ничего не родится, а посеянные семена засохнут и умрут.

Сколько душевных сил почерпают люди во дни Великого поста.

Строгое чтение канонов, коленопреклоненные фигуры в слабо освещенном храме, до слез волнующие чудесные великопостные напевы своей исключительной глубиной и выразительностью приковывают душу, уносят в мир святого вдохновения, наполняют душу необычайным чувством благоговения, создают дивную гармонию молитвенных созвучий.

В вибрирующих огоньках свечей, в лучистом свете лампад, в самом полумраке храма таится неотразимая божественная сила, такая благодатная, такая чудная, предназначенная исцелять самые застаревшие болезни, возрождать все лучшее и благородное нашего внутреннего существа, оживлять слезами самое окаменелое сердце.

Не надо яркого света: в тишине и полумраке легче прислушиваться к биению своего сердца, дать душе почувствовать благословенные минуты покаяния, понять ее устремленность к небу.

Священник произносит слова молитвы: «Господи и Владыка живота моего», и от шороха в безмолвии встающих на колени богомольцев трепетно вздрагивает сердце. Через печаль и сокрушение покаянного мотива «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» звучит вера и упование на милосердие Божие. Это сокровище духовное, эти бесценные дары, которые так щедро изливаются на нас в храме Божиим, как-то становятся ближе и ощущаются полнее в дни покаянной и углубленной молитвы Великого поста.

В продолжение всего Великого поста по воскресным дням за ранней и поздней Литургией в храмах масса исповедников, собирающихся группами. В одном из пределов храма священник произносит слова исповеди, снова и снова напоминает о необходимости сознания своей греховности, недостойности и вины перед Богом и глубокого покаяния. Внимательно слушают исповедники пастыря; все, что говорит он, близко и понятно каждому, проникает в сердце, и из глубины его встают самые сокровенные чувства. Слышатся затаенные вздохи, и многие подносят платки к глазам. Это минута безмолвной беседы и приближения души к Богу.

Одни уже приобщились Святых Тайн, другие готовятся к этому.

Через покаяние и искупление Святою Кровию идет к нам радость Воскресения и вечной жизни, сопутствуя нам даже в дни самых скорбных воспоминаний.

Вот наступают великие дни Страстной седмицы и вместе с ними наплыв непередаваемо глубоких потрясающих религиозных переживаний, в которых за мраком и печалью, за злобой людской и неправдой близко идет светлая радость, добродетель и вечная правда.

Когда поют: «Се Жених грядет во полунощи» и «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имам да вниду в оны», — чувствуешь свою неподготовленность к встрече Его и нищету духовную и опять испытываешь потребность прибегнуть к помощи Божией, чтобы Он не оставил нас, но помог притти к Нему.

В последующие дни в нашей памяти встают все священные события, совершившиеся, по предопределению Божьему, ради нашего спасения: молитва Иисуса Христа в Гефсиманском саду, когда, почувствовав на себе тяготу человеческой злобы и грехопадения, Он начал ужасаться и тосковать; шествие по улицам Иерусалима Спасителя, изнемогающего под тяжестью креста, крики толпы: «Распи, распни Его!», пригвожде-

ние ко Кресту, и в эту ужасающую минуту молитва Богочеловека к Небесному Отцу: «Отче! Отпусти им, не веди бо что творят». Дальше невыразимая мука и крестная смерть Того, Кто ни единого зла сотвори.

В Великий Четверг за чтением двенадцати евангелий, повествующих о страданиях Христа, когда при каждом повторении слов: «Слава долготерпению Твоему, Господи» горечь печали проникает в сердце, пусть содрогается наша душа, пусть не будет у нас никаких отвлеченных мыслей и чувств, кроме тех, которые навевают священные воспоминания Страстной седмицы, чтобы нам перестрадать со Христом, понести долю безмерной тяжести Его Креста. Тогда пусть жгучее раскаяние в наших грехах и заблуждениях вытеснит из сердца все наши личные житейские невзгоды и не оставит места ничему, кроме трепетного благоговения, слез умиления и любви и горячей безмолвной жажды преклонения перед Святейшею Жертвой. Словами невозможно передать того, чем полна душа в дни Страстной недели.

Вы не можете не заплакать, услышав слова Иосифа, обращенные к Пилату: «Даждь ми сего странного, иже не имеет где главы подклонити» и удержат усиливающиеся слезы, когда льется рыдающая и вместе умиротворяющая мелодия: «Благообразный Иосиф» и под трогательный напев «Святый Боже» несут по храму плащаницу и наполняется сердце печалью.

Христос умер как человек, и камнем был закрыт вход в пещеру Его, и ученики, усомнившись в Нем, разошлись с тоской, будто умерла надежда на торжество жизни над смертью...

Но затем и умер Христос, чтобы победить смерть и даровать нам Воскресение, и потому-то в скорбных воспоминаниях Страстной недели чувствуется приближение незаходимой радости Светлого Христова Воскресения.

Вместе с праздником Воскресения к нам идет весна как символ вновь воскресающей жизни.

Господи! По Твоему беспредельному милосердию Святым Твоим Воскресением воскреси, возроди в наших душах родные забытые чувства любви, милосердия, правды, вдохновенной молитвы, чтобы наша душа всегда оставалась живой и восприимчивой ко всем Твоим неисчислимым дарам, к счастью, которое Ты дал нам Твоими страданиями. И чтобы, как долго сдерживаемый родник, будучи скрытым под почвой и, наконец, пробившийся из недр земли на поверхность, мчит свои воды стремительным быстрым потоком с немолчным журчанием вперед к берегам далекого моря, чтобы слиться с родною стихией, не останавливаясь, как бы желая наверстать потерянное, что долго было похоронено в земле и вдруг получило возможность видеть солнце, чувствовать на себе его горячие лучи, отражать его блеск в своих водах, влиться в мощную жизнь природы, присоединить свое звучание к великолепному гимну торжества жизни, не может останавливаться, не мчаться через поля, леса, долины, не питать на пути от избытка счастья малые травы, всякую былинку, не омыwać придорожных камней, не ласкать, не освежать почвы, не выражать собой малой частицы великих даров Бога, не прославлять Творца вместе со всею природой, — так чтобы и наша душа неудержимо стремилась к Тебе, отражала Твой Божественный свет и каждой стороной своего бытия говорила бы о Твоей красоте и величии и немолчно прославляла бы Тебя.

Н. ВАСИЛЬЕВА.

„Мелодия“, 1946, №4, стр. 42

ВОИСТИНУ ВОСТА ГОСПОДЬ

(Лк. 24, 34)

Глубочайшее значение события Воскресения Христова выразил св. Апостол Павел в словах: «Аще Христос не воста, тщя убо проповедание наша, тща же и вера ваша» (I Кор. 15, 14). Мысль Апостола ясна. Если Христос не воскрес, говорит он, то и проповедь наша напрасна, тщетна и вера ваша. Событие воскресения Христа является незыблемым основанием всей христианской веры, всего христианского учения, всей христианской жизни. Признать это событие — значит признать истинным все христианское учение, все христианское мировоззрение; отвергнуть это событие — значит отвергнуть все христианство. Вера христианская, понимаемая и в смысле определенной доктрины, и в смысле соответствующей этой доктрине жизни, только тогда будет иметь значение истины и правильного пути жизни, когда она будет опираться на факт воскресения Христа. Недаром неверие всегда стремилось отвергнуть действительность этого события.

Сейчас же по воскресении первосвященники и старейшины иудейские пустили слух, что Иисус Христос не воскрес, «что ученики Его, пришедши ночью, украли Его» (Мф. 28, 13). Явная нелепость этого слуха с течением времени заставила неверующих и врагов христианства обратиться к другим попыткам отвергнуть действительность события воскресения Иисуса Христа, причем одни из этих попыток отвергают действительность смерти, другие — реальность Его воскресения.

В нашу задачу не входит разбор всех измышленных неверием теорий по данному вопросу, хотя богословская наука и располагает богатым материалом, изобличающим внутреннюю несостоятельность этих теорий. Для нас в данном случае имеет больше значения проследить, как у Апостолов возникла вера в воскресение Христа, под каким воздействием она образовалась, каким путем сложилось у них то непоколебимое убеждение в действительности воскресения Спасителя, которое потом дало им силу непрестанно умирать ради Воскресшего, что Апостолы, пораженные событиями последних дней жизни Христа, Его распятием и смертью на кресте, никак не могли осмыслить этих событий и недоумевали о них.

Первые, удостоившиеся видеть воскресшего Господа, были жены-мироносицы, пришедшие «на рассвете первого дня недели» помазать тело божественного Учителя. Услышав от Ангелов радостную весть о воскресении Иисуса Христа, подтвержденную затем явлением им Самого Воскресшего, жены-мироносицы, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим (Лк. 24, 9) «И показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24, 11). Так отнеслись Апостолы и

прочие к первому известию о воскресении Христа. Это известие показалось им столь невероятным, столь неправдоподобным, что они даже не сочли необходимым расспросить жен-мироносиц о каких-либо подробностях виденного и слышанного ими, а просто сочли слова их пустыми и не заслуживающими доверия.

Необходимо принять во внимание, что из этих одиннадцати двое (ап. Петр и ап. Иоанн) уже сами утром этого дня были у гроба Учителя, сами видели пустой гроб и лежащие пелены, и если один из них, увидев все это, уверовал, то эту веру он ничем не обнаружил вовне; это была внутренняя, крепкая, но глубоко затаенная вера, которая, видимо, никак не отразилась на общем настроении апостолов. Поэтому второй, т. е. ап. Петр, пошел от гроба только «в себе дивясь бывшему» (Лк. 24, 12). От мысли о воскресении божественного Учителя и Петр и прочие апостолы были еще далеки, потому, что «они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ио. 20, 9). Внутренняя работа их души еще только начиналась, и то, что переживал ап. Петр, дивившийся сам в себе происшедшему, едва ли не было тогда общим настроением собравшихся. Потому-то и показались им слова жен-мироносиц пустыми, нелепыми, не имеющими реального смысла. Нужно было пройти длинный путь, чтобы притти к непоколебимому убеждению в действительности воскресения Христа.

События последних дней и в особенности события последнего утра не только давали обильный материал для работы ума, но до некоторой степени предугазывали и то направление, в котором должна была идти эта работа. Повествуя о своем путешествии ко гробу, о явлении им ангелов, жены-мироносицы должны были передать и напоминание ангелов о том, что случившееся с Иисусом Христом есть исполнение слов божественного Учителя, предсказавшего Свои страдания, смерть и воскресение. И если сами жены-мироносицы под влиянием этих слов ангелов «вспомнили слова Его» (Лк. 24, 8), то естественно думать, что это напоминание обращало и мысли апостолов к тем же беседам Учителя и вообще к Писанию, на котором Христос основывал эти беседы и предсказания. Вспоминать слова Учителя, Его предсказания, относящиеся к событиям последних дней Его жизни, исследовать Писания, говорящие об этих событиях, — вот что естественно предносилось мыслям апостолов. Может быть, под влиянием этих напоминаний и не без влияния рассказов жен-мироносиц о явлении им ангелов, указавших, что Воскресший явится Апостолам и Петру в Галилее, пылкий и стремительный Петр снова спешит ко гробу с тайной надеждой видеть Иисуса Христа там же, где только что удостоились видеть Его некоторые из жен. Прежнее недоумение ап. Петра уже исчезло, колебания прекратились, зародилась вера, которая желала подкрепления. Она-то и привела Петра ко гробу, и не напрасно. Воскресший Господь Своим явлением благоволил утвердить эту веру. Обстоятельства этого явления остались неизвестными, но известно, что оно имело сильное влияние на прочих апостолов и учеников. После явления Господа Апостолу Петру некоторые уже не сомневались более в воскресении Христа и говорили, что «Господь истинно воскрес» (Лк. 24, 34).

Однако были еще и неверующие. К таким принадлежали два ученика, отправившиеся в тот день в Еммаус. Дорогой они рассуждали о событиях последних дней и не заметили, как к ним пристал некий Незнакомец, идущий по тому же пути. Узнав о предмете их разговора и причине печали, Он вступил с ними в беседу, в которой раскрытием смысла пророчесственных мест Св. Писания о Мессии, Его страданиях и воскресении доказывал, что Мессии необходимо было пострадать и

что только таким путем Он мог войти в славу. Ученикам сладостно было слушать слова чудесного Незнакомца. Их сердца разгорелись и открылись для понимания истины. Им стала ясна и необходимость страданий Христа и прославление Его через воскресение, а затем им показано было и самое исполнение этого прославления, когда Воскресший открылся им в преломлении хлеба. Но, утвердив в сердцах этой двойцы веру и духовным прозрением и видением, Воскресший Господь мгновенно сделался невидим.

Ученики остались одни и в радостном восторге стали припоминать все обстоятельства явления Господа: как Он подошел к ним на пути, как изъяснял Писание, как внутреннее чувство давало им понять, что это не простой Спутник, как, наконец, открылись глаза у них и они узнали Воскресшего Господа. Эти вторичные переживания только что случившегося, конечно, еще более укрепили веру их в то, что так именно и подобало пострадать Христу и войти в славу Свою и что Он действительно воскресением вошел в эту славу.

Все происшедшее было так необыкновенно и многозначительно, что еммаусские путники решились как можно скорее поделиться своей радостью с другими апостолами и, несмотря на позднее время, тотчас же спешно пошли в Иерусалим. Был поздний вечер, когда они достигли святого города. Радостная весть о воскресении Учителя в течение дня сделалась известна не только Апостолам, но и многим из учеников. Апостолы, кроме одного, а также и прочие верующие, собрались вместе, и когда пришли еммаусские путники, они были встречены известием, что Господь истинно воскрес и явился Симону. Общая радость еще более увеличилась, когда прибывшие рассказали о происшедшем с ними на пути и о том, как Воскресший Господь узнан был ими в преломлении хлеба, но и им не поверили, как выразительно замечает евангелист Марк (Мр. 16, 13), упоминая об этом происшествии.

Тогда еще немногие верили в действительность воскресения Христа. По большей части это были те, которые сами удостоились видеть Воскресшего: некоторые жены-мироносицы, ап. Петр, двое еммаусских путников, учеников Спасителя, любимый ученик Господа ап. Иоанн, который хотя и не видел Воскресшего Христа, но уверовал, увидев пустой гроб, в котором положено было тело Иисусово (Ио. 20, 8). Возможно, что еще некоторые поверили по доверию к рассказам удостоившихся видеть Господа, но «прочие», большинство, не верили.

Забыв все сказанное прежде Иисусом Христом о Своем воскресении, не веруя даже в возможность воскресения умершего Учителя своего, не поверив ни Марии Магдалине, ни прочим женам-мироносицам, ни даже двум ученикам, только что возвестившим о воскресении Его, апостолы все еще не преодолели обуревающих их сомнений, недоумений, колебаний. Конечно, все эти происшествия мало-помалу расшатывали неверие, подрывали сомнения, колебали предубежденность и таким образом прокладывали путь будущей вере. Богу угодно было, чтобы Апостолы постепенно дошли до сознательной веры в воскресшего Иисуса Христа, Сына Божия. Им надлежало идти в мир и проповедывать Его учение, а для этого они должны были обладать верою, не допускающею никаких сомнений, и веру эту должен был принять от них весь мир. До такой веры, веры сознательной, веры не только сердцем, но и рассудком, они дошли постепенно через свое прежнее неверие и сомнения.

Под влиянием всего пережитого за этот необыкновенный день каждый из них готов был уверовать, лишь бы только самому увидеть Воскресшего Учителя, как вот увидели Его те, которые с таким воодушев-

лением рассказывали об этом. «Ученики слышали дело дивное и необычайное, — скажем словами св. Иоанна Златоуста, — слышали воскресшим Перворожденного из мертвых, а такие величайшие чудеса обыкновенно сначала поражают, пока со временем не утвердятся в душах верующих». И Господь вел их к такой крепкой, непоколебимой вере. «Возбудив в них желание видеть Его тем, что они уже знали о воскресении Его, — говорит тот же св. отец, — в тот же день, по наступлении вечера, когда они горели желанием видеть Его и были одержимы страхом, от чего еще более усиливалось их желание, предстал пред ними и притом чудесным образом».

«В тот же первый день недели, вечером, — говорит Евангелист, — когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус, стал посреди них и сказал им «мир вам». (Ио. 20, 19). Апостолы, так желавшие видеть Его Воскресшего, смущались и испугались. Они так тщательно заперли входные двери, что никто не мог войти к ним. Если же теперь они видят Иисуса Христа, то, по их мнению, это тень Его, дух, но не Он Сам. Видя смущение и ужас Своих учеников, Господь успокаивает их, ободряет и удостоверяет в реальности Своего присутствия приглашением осязать Его, рассмотреть Его руки и ноги и ребра с оставшимися на них знаками крестных страданий. И мы имеем неложное свидетельство, что они действительно рассматривали и осязали Его, как говорит об этом апостол Иоанн Богослов в своем первом послании.

Рассматривали, осязали, а все-таки еще не вполне верили, а только обрадовались и удивлялись (Ио. 20, 20; Лк. 24, 41). Самая радость их была так велика, что они боялись отдаться ей во всей полноте. Чтобы дать им новое доказательство и укрепить в истинности и действительности Своего воскресения, Иисус Христос вкушает пред ними предложенную по Его указанию пищу. «Не убеждают ни ребра, ни раны, как бы так говорит Он, — пусть по крайней мере убедит трапеза» (Св. Иоанн Златоуст). «Вкушал пищу, не имея Сам в ней нужды, с той целью, чтобы исправить немощь учеников». Иного, более наглядного и решительного доказательства нельзя было и представить для убеждения учеников в том, что пред ними не призрак, а действительно воскресший Господь в Своем теле, которое висело на кресте и было погребено.

Для окончательного успокоения и утверждения веры учеников Господь раскрывает, что все совершившееся с Ним произошло именно так, как предначертано было в плане божественного домостроительства и как написано было о Нем в законе, пророках и псалмах. Тогда Он отверз им ум к уразумению Писаний (Лк. 24, 45), которых раньше они не понимали, почему странны и непонятны им были и события последних дней, и невероятным казалось событие воскресения Христа. Теперь эта завеса, закрывавшая от них смысл Писаний, спала с глаз их, и силою благодати они были приведены в такое состояние умственного озарения, что могли припомнить все забытое и уразуметь все неясное в Писании о Христе и совершенном Им деле искупления. В ясном свете предстала их умственному взору и истина Воскресения, свидетелями чего они отсекаются становятся.

День воскресения окончился уверением в радостном событии десяти Апостолов и с ними других верующих, бывших в собрании. Но один из Апостолов — Фома — не был в этом собрании и не видел Господа. Известно, что было причиной его отсутствия, но несомненно, что это совершилось, по выражению церковной песни «смотрительно», т. е. по устроению Промысла Божия, приготовлявшего новое, неотразимое по силе убеждения доказательство истины воскресения.

Радостным известием о воскресении Господа и о явлении им Воскресшего встретили Апостолы отсутствовавшего Фому, надеясь, что и он разделит их радость. Но апостол Фома не спешил присоединиться к их радованию. Отличаясь стремительностью чувства и крайней пытливостью ума, этот ученик в сонме Апостолов был наиболее склонен к сомнению в том, в чем еще не убедился собственным опытом. Он искал теперь прочного, непоколебимого, личного удостоверения в воскресении Господа. Это неверие, стремившееся к несомненной твердой и непоколебимой вере, было, по выражению церковных песнопений, «неверие доброе», добросовестное. В основе его лежит жажда полного и окончательного удостоверения в истине, пламенное желание самому удостовериться в ней, проверить истину фактически. «Фома искал себе большего удостоверения, — говорит св. Иоанн Златоуст, — и Христос не отказал ему в этом».

После восьми дней со времени Воскресения Христа Апостолы опять собрались в том же, вероятно, доме, причем был с ними и ап. Фома. Как и прежде, двери из опасения от иудеев, были заперты. И несмотря на это, явился среди них Христос и сказал: «Мир вам». Затем, обращаясь к Фоме, сказал: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои». Всеведущий знал душевный недуг Фомы, видел также искреннее стремление его к истине, а посему, наказав малое неверие кратким лишением радости, позволил ему, по словам митрополита Филарета, «собственными, так сказать, руками взять радость воскресения из живоносных ран воскресшего тела». Недугующему неверием апостолу Господь позволяет, согласно выраженному им желанию, осязать раны рук Своих и прободенного ребра. Фома осязает Воскресшего «десницею любопытною», и это не простое только внешнее осязание, но живое прикосновение к источнику жизни воскрешает веру Апостола. В радостном восторге Апостол Фома восклицает: «Господь мой и Бог мой!». Это было первое исповедание человеком Божества Христова.

Отвечая ему, Господь в поучение всем родам и векам высказал закон нравственного царства Божия, по которому «чем очевиднее знамение, тем менее достоинство веры». Поэтому, не одобряя в верующих искания очевидных, удостоверяющих доказательств, дал преимущество вере, которая их не требует. «Блаженны не видевшие и уверовавшие», т. е. блаженны те, которые не видят Меня теперь воскресшим и тем не менее уверуют в Меня. В лике апостольском был один ученик, которому принадлежала такая полнота веры. Это был ап. Иоанн.

Не станем останавливаться на других явлениях Воскресшего Спасителя, так как и рассмотренных достаточно, чтобы видеть, с каким недоверием отнеслись Апостолы к событию воскресения Христа, какие сомнения надлежало им победить, с какою медлительностью оставляли они это неверие, каких осязательных доказательств они требовали, чтобы рассеять свое неверие и побороть всякое сомнение. И в результате Апостолы достигли крепкой, сознательной веры, веры не только сердцем, но и рассудком, веры, перешедшей в непоколебимое убеждение в действительности воскресения Господа, с которой они и выступили пред всем тогдашним миром. «Сего Иисуса Бог воскресил из мертвых, чему все мы свидетели» (Деян. 3, 15) — вот что лежит в основе проповеди Апостолов. Вся она есть проповедь «о том, что было от начала, что они слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки их» — «о Слове жизни, ибо жизнь явилась и мы видели и свидетельствуем, говорит ап. Иоанн, и возвещаем вам сию вечную Жизнь» (I Иоан. 1, 1—2).

Вечная жизнь — вот глубочайший смысл Воскресения Христова. Если бы Христос не воскрес, если бы Каиафа оказался правым, а Ирод и Пилат — мудрыми, мир оказался бы бессмыслицею, царством зла, обмана и смерти. Если бы Христос не воскрес, то вся евангельская история о великом Учителе, который был, в конце концов, распят, была бы для нас, может быть, даже менее поучительна, чем история жизни Магомета и Конфуция. Стоит только вообразить, что у всех евангелистов совсем нет глав, где говорится о воскресении, и тотчас же будет ясно, что вся евангельская история не имеет надлежащего заключения. Представлялось бы совершенно непонятным, что именно хотели разъяснить евангелисты, излагая историю великой исторической личности. Читая евангелия, мы могли бы только думать, что всякая благородная, самоотверженная деятельность на пользу человечества, всякое проявление выдающегося ума и таланта всегда заканчивается только весьма печально, как закончилась она для Иисуса Христа — одним только Крестом. Это не только ни для кого не было бы привлекательно, а, напротив, отталкивало бы и заставляло бы избегать идти по тому пути, по которому шел Христос. Ведь в этой (евангельской) истории дело шло не о прекращении чьей-то жизни, а о том, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершенного праведника. Если такая жизнь не могла одолеть врага, то какая же оставалась надежда в будущем? Если бы Христос не воскрес, то кто же мог воскреснуть?!

Но в ином совершенно свете представляется все, если мы примем, что Воскресение Христа есть необходимый постулат евангельской истории и ее естественный эпилог. В таком случае вся евангельская история, вся жизнь и деятельность Христа, начиная от Вифлеемских яслей и до Голгофского креста представится нам в совершенно ином, лучезарном свете. Мы ясно увидим, что здесь наглядно, доступно и понятно разрешается глубочайшая и всеобъемлющая жизненная проблема, проблема борьбы добра и зла, истины и лжи, проблема жизни и смерти, и решение ее имеет глубочайший, скажем, неисчерпаемый, богословский и философский смысл, исполнено отраднейшего значения для человечества.

Христос говорил о Себе, что Он есть путь и истина и живот (Ио. 14, 6). Какой смысл имели бы эти слова, если бы не было Христова воскресения? Они были бы или легкомысленным самообманом или чудовищным обманом. Только в свете воскресения Христова они получают свой глубочайший смысл.

Христос есть путь, единственный верный, безошибочно приводящий к высшему благу. Это есть путь высокого нравственного подвига, самоотречения, всецелой преданности воле Божией, самоотверженной любви. Воскресение Христово есть необходимое следствие нравственного смысла Христовой жизни, Его нравственной правды. Слава воскресения стоит в неразрывной связи с унижением и страданиями Христа. «Так как Он, по словам апостола, унижил Самого Себя, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду стал как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти крестной, то Бог превознес Его» (Филип. 2, 7—9). В области божественной духовной жизни воскресение Христа было естественным следствием Его нравственного подвига, венцом Его жизни. Жизнь Христа без последовавшего за ней воскресения была бы зданием без завершающего его купола. Воскресение увенчивает и вместе с тем оправдывает тот путь жизни, который указан человечеству и воплощен в жизни Иисуса Христа.

Христос есть истина. Стремление к истине неискоренимо в человеке. Ради нее человек отказывается от покоя, презирает блага жизни,

пренебрегает здоровьем, жертвует даже самой жизнью своей. Истина — высочайшая ценность, а стремление к ней — благороднейшее стремление человека. Нелегко дается она человечеству, и иногда долго блуждает человек в бесплодных ее поисках. Мрак заблуждений, тучи ошибок, туман сомнений часто скрывают от человека ее светлый лик или до неузнаваемости искажают его. Но несокрушима сила истины и временно затемненная она, в конце концов, предстает взору человека во всем своем величии и чистоте. Воскресение Христа — торжество истины. Смерть Христа есть суд над князем мира сего, есть непререкаемое и наиглубочайшее свидетельство отступления человека от правды, показатель греховности человека, блуждающего по халугам и распутиям, свидетельство того, что самая правда мирская есть ложь. Если бы Христос не воскрес, то это было бы торжеством неправды, лжи, попранием истины. С этим не может помириться человеческий разум и нравственное чувство. Таким образом, воскресение Христа становится требованием нравственного сознания и естественным завершением евангельской истории.

Христос есть Жизнь. Христос много раз говорил о Себе как носителе жизни и воскресения, как источнике жизни для верующих в Него, как о вечной, нескончаемой жизни (Иоан. 5, 26; 6, 35; 6, 40; 10, 28; 11, 25 и др.). Но эти речи Его были непонятны не только слушавшему Его народу, но и ученикам. Их смысл открылся только в воскресении Христа. Воскресение Христа воочию показало Апостолам, что Он действительно Владыка жизни и Победитель смерти, что «Он расторгнул узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2, 24). Почему же невозможно? Потому что смерть имеет силу только над телом душевным. Душевное тело тленно, уничтожено, немощно. По словам же ап. Петра, Иисус Христос, быв умерщвлен по плоти, ожил духом (1 Петр. 3, 18). Дух есть божественное начало жизни. Духовное тело нетленно, славно, сильно. Нетленность, слава, сила — его предикаты. Неоднократно проявлялись эти свойства во время земной жизни Спасителя и во всем величии обнаружили в Его воскресении. По святоотческому толкованию евангельских повествований, говорит прсф. Тареев, тело Господа по воскресении хотя не было духом, но было духовно, чуждо всякой вещественной грубости и управлялось духом. Тело, какое мы имеем ныне, душевно, т. е. управляется душою и оживотворяется естественными и душевными свойствами и силами, а тело, каким оно будет по воскресении, ап. Павел называет духовным (1 Кор. 15, 44), т. е. оно оживотворяется и управляется Духом Божиим, а не душою, быв неизреченным и духовным образом пересоздано для нетления. Душевное тело мы получили от Адама, дух имеем от Христа. Адам есть родоначальник нашей душевно-телесной жизни, которая оканчивается смертью. Христос есть родоначальник нашей духовной жизни, которая смерти не подлежит. Воскресение Христа и было торжественным явлением миру этой вечной духовной жизни в преображенном и прославленном теле. Так, «Воскресе Христос и жизнь жительствоует».

ПРОФ. С. САВИНСКИЙ.

„Наша“, 1946, № 4, стр. 45-51.

В КАНУН СВЕТОГО ДНЯ

(Э т ю д)

Трудно сказать, что сильнее и глубже запечатлевается в человеческой душе—само торжество или все те приготовления к нему, которые лишний раз подчеркивают его особенную важность. Ведь всякий из верующих людей еще с детских лет навсегда запомнил вечер Великой Субботы, когда остается всего несколько часов до светлой заутрени, когда каждая прошедшая минута приближает нас к величайшему из христианских праздников — Воскресению Господа нашего Иисуса Христа. Если и не сможет кто-либо по тем или иным обстоятельствам посетить храм в эти последние, предпраздничные часы, то стоит ему только закрыть глаза и сосредоточиться, как в памяти всплывают образы и впечатления, которые обогатили наше сознание еще тогда, когда оно было наиболее восприимчивым к окружающему. Поэтому можно уподобить память тонкому инструменту, который, если прикоснуться к нему умелой рукой, начинает источать из себя прекрасные и нежные звуки...

...Четыре часа дня. Высоко апрельское небо над огромной и шумной Москвой. Как всегда по улицам и переулкам движутся озабоченные житейскими делами и обязанностями горожане. Но только в этот день можно встретить людей, которые бережно несут, прижав к груди, белые узелки и скрываются с ними в дверях московских церквей. И хотя не полагается по церковному уставу в Великую Субботу никаких служб после продолжительной и замечательной Литургии, множество людей приходит в храмы и под сенью каждого из них идет напряженная и хлопотливая работа.

Посреди храма на высоком постаменте водружена плащаница. И любой из прихожан, переступив порог и осенив себя крестным знаменем, сейчас же направляется к этому месту, чтобы пристроить в одном из гнездышек громадных подсвечников и свою свечу.

Изображение Божественного Тела просто и строго. Над Великим Другом человечества, который прежде сотворения мира предопределил принести Себя в жертву, чтобы сделать людей благородными и добрыми, склонились в немой скорби Его страдающая Мать, ученики и друзья. В благоговении поднимаясь по нескольким ступеням, созерцают верующие эту трогательную группу. Вот небольшая девочка, вытянувшись, на цыпочках прикладывается к Руке, так любившей ласкать детей. Подходят новые и новые люди. Зайти хотя бы на несколько минут считает своим долгом любой верующий, как бы он ни торопился и ни был занят.

В углу одного из приделов несколько прихожанок распрямляют и любовно украшают искусственными цветами приготовленные заранее

еловые гирлянды. Другие надевают на подсвечники белоснежные чехлы и перевязывают их красивыми лентами. Высокая раскладная лестница, помещенная на четырех колесах и отчасти напоминающая средневековую стенобитную башню, медленно передвигается по солее. Гирлянды искусно переплелись на иконостасе, так что каждый образ оказывается словно вставленным в рамку из зеленых ветвей. Чистоту и благолепие, которыми православные храмы славятся даже среди приверженцев всякого иного исповедания, доводят до совершенства.

В другом приделе на полу длинной вереницей выстроились подносы. Стройные и приземистые куличи, пасхи-пирамиды, украшенные цветами, крашенные и разрисованные пасхальные яйца, горящие свечи. Прихожане терпеливо ждут освящения. Совершив положенную молитву, священник медленно обходит ряды и старательно кропит все принесенное святой водой. Узлы завязываются, и ряды постепенно редеют.

**

...В девятом часу вечера очертания предметов начинают сливаться друг с другом. Украшение храма заканчивается. Нет ни одного образа и уголка, который был бы оставлен без внимания. Если войти в алтарь, то его убранство великолепнее обычного. Новые пелены из белой парчи облегают престол. На столиках и тумбочках заботливо уложены одеяния священнослужителей, которым придется переоблачаться после каждой песни пасхального канона. Для такого богослужения из церковной ризницы извлечены самые лучшие комплекты. В трехсвечник, украшенный бледнорозовыми и голубыми гиацинтами, вставлены разноцветные свечи с золотыми витками. Вазы и корзины с цветами установлены около запрестольного образа Воскресения, у семисвечника и на окнах. На жертвеннике приготовлены листы с текстом Евангелия. Только единожды в году богомольцам выпадает счастье слушать мудрые и точные строфы первой главы от Иоанна, звучащие на греческом, русском, латинском, французском, болгарском и других языках мира.

Храм необычайно наряден, но эта нарядность скрыта до времени очень слабым освещением. Полумрак как бы напоминает верующим, что Спаситель считается погребенным, и Победа над смертью Того, Кто «бе Свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир» (Ио. 1, 9), еще не явлена миру.

Поздним вечером выносную плащаницу заменяют небольшой напестольной, которая после полунощницы будет перенесена в алтарь. Дружное пламя свечей выделяется в сгустившейся темноте особенно ярко. Уставший священник присел в кресло. Несколько минут покоя вернут ему необходимую бодрость. Уже собираются те богомольцы, для которых пребывание в церкви составляет лучшие минуты жизни и которым часы ожидания никогда не кажутся долгими...

**

...Стрелки часов показывают начало двенадцатого. Храм так переполнен молящимися, что невозможно пробраться ни в одну из открытых дверей. Взоры всех молящихся устремлены к алтарю. Лица радостны, и многие счастливо улыбаются. Празднично одетые люди с волнением ждут начала службы. Свечи в их руках делаются все более мягкими, на стенах начинают поблескивать и медленно скатываться капельки росы.

Непрерывно растет толпа и перед входом. Опоздавшие сетуют на себя, что они не сумели выбраться из дома на час раньше, тщетно пытаются проникнуть хотя бы в притвор, но никто и не думает о возвращении. Немыслимо уйти, не дождавшись прекраснейшего из возгласаний — «Христос воскрес!» Поэтому одни приникли к окнам, чтобы видеть хоть малую часть храма, уже залитого огнями, другие разместились неподалеку и будут жадно ловить слухом волны замечательных песнопений, которые вынесутся наружу и встретят радостный отклик в каждом сердце.

Снова верующие Советской страны справляют величайший из православных праздников в мирной обстановке. Одержана победа над злейшими врагами христианства, которые имели еще наглость, отпавляясь на свои мерзкие «подвиги», прикрываться именем Христа. Тяжелое время боев с человеконенавистниками и мракобесами осталось позади. Поэтому не нужно теперь, как три-четыре года тому назад, идя в храм в эту торжественную ночь, боязливо поглядывать на небо, по которому скользили тогда лучи прожекторов и которое устрашало мирное население рокотом моторов.

Сегодняшнее небо полно покоя. В просветах между облаками ласково мерцают звезды. Раздается первый удар колокола, призывающий нас: «Приидите, поклонимся и припадем Ему!»

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ПАСХАЛЬНОЕ

(Э т ю д)

Пасхальные дни! Как много чудеснейших, невыразимо приятных воспоминаний они будят; сколько дают чистых, светлых надежд; как смиряют сердце, а дух поднимают горе — к Воскресшему Спасителю...

Детство... Предпасхальная суета... Мать занята изготовлением разнообразнейших праздничных снедей, отец почти целые дни в храме, а я с нетерпением спрашиваю: «Мама, скоро ли Христос воскреснет?» Я бегаю из комнаты в комнату, мешаю всем и ожидаю пасхальной службы, света, огней, фейерверков... Вечер... Говорят о последних днях земной жизни Христа. Слезы туманят глаза, сердце вот-вот выскочит из груди. Хочется всех обнять, всех любить, всем делать добро. И с детской осмысленностью ждешь победы Добра над Злом, ждешь воскресения и... тихо засыпаешь с улыбкой на лице.

Отрочество... Школа. Ожидание пасхальных каникул. Наконец дома. Ходишь с отцом в церковь, прислуживаешь ему и чувствуешь, что делаешь хорошее, важное дело. То же нетерпение, как и в детстве, те же грустные переживания Страстной седмицы и радость Воскресения. Празднично убранный стол, крашеные яйца, пасхальные подарки, друзья веселого, неповторимого детства... Крестный ход, бенгальские огни, торжественно-веселый перезвон... Боже мой, сколько красочно ярких, радостных мгновений, умиротворяющих душу даже и сейчас...

Юность... Сверкающая юность, когда мысль начинает самостоятельно работать, когда молодая жажда жизни и счастья охватывает тебя всего. Кажется, что ты наделен всеми лучшими качествами ума и сердца, когда в незримом боевом азарте начинаешь делать «переоценку ценностей», отбрасываешь в сторону многое, чему поклонялся раньше, и с наивной верою ищешь себе новых кумиров.

Даже и в эти дни молодого задора пасхальная ночь действует как-то особенно: невольно смиряется дерзкая мысль, заглушается невысказанное сомнение, и вместе со всеми тебе ясно, до очевидности ясно, что Христос воистину воскрес. Тогда смиряется души твоей тревога и в небесах ты видишь воскресшего Бога.

Кончились годы учения. Я уже вполне самостоятельный человек. И снова пасхальные дни тревожат мою душу. Я теперь не с дерзостью юноши, а с глубокой верой воспринимаю не тайну, а факт Воскресения. Я понимаю, что в этом именно факте для меня реально, осязаемо подтверждается диалектический закон «отрицание обещания». Да, то, что мы сеем, не оживет, не даст многого плода, если прежде не умрет. И глубочайший смысл этого закона для человека я вижу в воскресении Христа — залог нашего воскресения. Для того, чтобы осознать свое

место во вселенной, свое Богосыновство, нужно именно прежде умереть телесно, а потом, воскреснув духовно, понять, что Христос есть «воскресение и жизнь», что в доме Отца Его обителей много». Факт воскресения — прообраз нашего воскресения, нашей неумирающей жизни...

Зрелость... Я священствую второй десяток лет. И все больше убеждаюсь, что каждый священник должен по необходимости быть философом, ибо ему чаще всех приходится сталкиваться со смертью во всех ее проявлениях. А через смерть и познается и жизнь и смысл ее. Вот здесь-то мне и обязательно нужен факт воскресения Христа, утверждающий меня в последующем воскресении для новой жизни всего человечества. Там, «где будет Бог всяческая во всех».

Воскресение Христа — центральный факт мировой истории, повествующий мне о человеке, как образе и подобии Бога и о величайшей любви к нам, людям, Отца нашего Небесного: «Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» «Смерть, где твое жало, ад, где твоя победа?»

Старость... Желаю разрешиться и быть с воскресшим Господом. В старости, более чем когда бы то ни было, меня влечет к Себе Воскресший Спаситель. Нет, жизнь не бесцельна, жизнь человека не обрывается, как нить; она (жизнь) полна глубокого смысла и значения; она продолжается для каждого из нас и за гробом. Здесь мы видим через «тусклое стекло», а там — там мы увидим Его «лицом к лицу» и поймем, что есть человек, что Он помнит его, поймем наше бессмертие и неистребимую жажду к бесконечному совершенствованию. «Если Христос не воскрес, тщетна и вера и проповедь наша». «Но Христос воскрес и стал начаток умершим».

«Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

ПРОТ. Н. А. ХАРЬЮЗОВ

ПАСХА ХРИСТОВА НА УКРАИНЕ

Почернели дороги, липким стал снег, с крыш потекла вода, в низких местах появились озера, солнышко ярко светит и уже греет; с каждым днем увеличивается число ручейков, которые постепенно делаются полноводными и шумными; мальчишки нешкольного возраста целый день возятся у ручейков — делают гатки, млыны (мельницы). Старшие говорят: «Прилетели грачи, кончается масляница, потом пост, а там и Пасха».

Сколько радости! Сколько восторга! — Скоро Пасха!

Помню было мне лет пять. Думал я, попрошу отца, чтобы к Пасхе мне купили рубашку синюю в горошинку. Такую рубашку сшили Хомке к Рождеству и всем товарищам она понравилась. Моя мать к Пасхе сшила мне рубашку, но не синюю в горошек, а красную в клеточку, — полоска черная, полоска белая, — мне казалось она некрасивой. Дело доходило до слез, но меня убедили, что она весьма красивая, — рубашка красна, как крашенка (пасхальное красное яичко), а полоски в клеточку дают ей вид писанки, и мне рубашка стала казаться очень нарядной. Я с нетерпением ожидал Пасхи, предполагая, что моя рубашка будет лучше, чем у других, и будет всем нравиться.

До Вербного Воскресения дом наш побелили и внутри, и снаружи. В саду сухие листья и мусор убрали, сад приведен в порядок: с веток яблонь и груш сняты сухие листья (каншуки) с яичками гусениц, которые могли бы портить деревья. В саду зазеленела травка, появились разноцветные маргаритки, на яблонях и грушах стали набухать почки. Начинает цвести черемуха, а там и вишни. Пасха поздняя. Все говорят, что она будет в цвету.

В Страстной Четверг мать до восхода солнца будит детей и купает их, старшие моются сами, чтобы целый год не было на теле никаких нарывов и прыщиков. Четверг этот называется на Украине везде «Чистый Четверг». Днем мать prepares большие восковые свечи для каждого члена семьи: старшим — большие, меньшим — меньшие. Вечером все должны идти на Страсти в церковь, — в доме остается кто-нибудь из родителей и маленькие дети. Страсти обычно заканчиваются в одиннадцать часов вечера. Каждый старается принести домой страстной огонь, поэтому на случай ветра изготавливают фонарики из разноцветной — красной, зеленой, желтой, синей и белой — бумаги.

Храм в нашем селе помещается на горке; от храма радиусами идут улицы. Красиво, когда в темную ночь народ из храма несет разноцветные огни, и они как бы реками плывут во все стороны села. В этот вечер особенно приятен крик и кваканье лягушек в реке, в которой отражается поток огней от свечей, — река идет вниз вдоль улицы села.

Если в этот вечер небо звездное, то старики говорят, что будет хороший урожай вишен.

В доме горящей страстной свечей делают черные кресты на потолке в святом углу. Детям очень хочется нарисовать крест на потолке, чтобы этот крест был красивее, чем сделают старшие. Малышей пяти-шести лет отец или дедушка поднимают на руках, и малыши рисуют на белом потолке черный крест. Такие кресты делают и на окнах и на дверях. Старшие святым огнем поджигают волосы у спящих детей, чтобы «дети не боялись испуга». Страстной огонь считается священным, его стараются поддерживать в лампадах или свечах в доме до праздника Пасхи, до разговения.

В Великую Пятницу и Субботу все члены семьи от малышей до глубоких стариков заняты подготовкой к празднику. Пекут пасхи (куличи), жарят колбасы, окорока, девочки красят яички (крашенки), воском пишут писанки; мальчики трут хрен, с большим усердием приготавливают горчицу и чихают до слез, хвастаются, что их горчица будет очень вкусная, взбивают яичный белок с сахаром для написания на пасхе — «Христос Воскресе». Малыши наблюдают за работой матери или бабушки, которые разливают холодное — студень — в глубокие миски; запах перца, лаврового листа, жареной колбасы и других праздничных кушаний вызывает у малышей аппетит; тихонько подходят они к матери или бабушке, скорее к бабушке, потому что бабушка щедрее, и просят чего-нибудь попробовать, но бабушка успокаивает: «Нельзя, деточка, это будет на завтра, а сегодня кушай огурчик, картошечку, хлебец и еще что-нибудь постное», — и малыш с огорчением отходит. Девочки в эти дни с такими просьбами почти не обращаются. При встрече соседки рассказывают друг другу, какие у них пасхи, где они доставали дрожжи, как изготавляли тесто, — этот разговор потом девочки ведут между собою и объясняют по-своему, почему у Таниной мамы пасхи кривые, а у них прямые и высокие; все торжествуют и ожидают Великого дня. В Великую Пятницу и Субботу малыши тщательно подметают вениками дворы и на улице. За старшими бежит детвора на кладбище, на «могилки», где обметают вениками могилки своих покойников, снимают сорную траву, убирают сухую прошлогоднюю траву. Могилки обкладывают дерном — детвора до пота старается носить дерн и угодить старшим. На могилках сажают сирень (бузок), вишни и сливы, разные цветы, дорожки посыпаются белым песком — кладбище принимает идеально нарядный вид. В первый день Пасхи почти все придут сюда христосоваться с покойниками.

В Великую Пятницу после вечерни выносятся плащаница с пением «Благообразный Иосиф» или «Тебе одеющегося». Крестный ход с плащаницей совершается вокруг храма три раза, потом плащаница полагается на уготовленном среди храма столе. В Великую Субботу на погребении крестный ход с плащаницей совершается кругом храма тоже три раза. Был случай, что один молодой священник в Великую Пятницу отклонил обношение плащаницы кругом храма, и прихожане упростили Преосвященного уволить от них ненужного им священника. Этот неуставный обычай в Церкви на Украине узаконен и является уставным.

Наконец, вечер под Пасху. Почти все малыши гурьбой собираются итти в церковь на всенощную. Старшие мальчики рассказывают, как в 12 часов ночи батюшка в колокольне в белых ризах запоет «Христос Воскресе», и ведьмы в это время трогают ризы батюшки. Почти всем малышам очень хочется быть в 12 часов ночи в колокольне, услышать пение батюшки «Христос Воскресе» и узнать, чья баба — ведьма.

При приближении времени итти в церковь малышей до восьмилет-

него возраста обычно укладывают спать с обещанием разбудить их нести крашенки и пасху освящать к церкви. На вопрос, кто же скажет, чья баба — ведьма, старшие объясняют, что это больные бабушки касаются батюшкиных риз, чтобы получить исцеление.

Пасхи обычно освящаются при восходе солнца. Пасхи расставлены кругом храма. Весь цвинтарь, церковный погост, покрыт шелковистой зеленой травой. На травке, как на ковре, на красиво вышитых рушниках, специально пасхальных, стоят пасхи, окруженные колбасами, окороками, крашенками, со всем этим освящается и ржаной хлеб, сало жареное и сырое, творог и «сыр», иные освящают и сырную пасху, но освящать сырную пасху не общепринятый обычай; весьма многие выставляют целого зажаренного поросенка с хреном во рту; возле каждой пасхи горит свеча. Кругом храма ходят парни, девицы. Девицы почти все в украинских костюмах — рукава сорочек вышиты цветами, в корсетках (безрукавках). В косах ленты, иные в цветах, как невесты. Только и слышен их разговор: «Смотри, чья это красивая пасха, а рушник який гарний!» В воздухе аромат цветов и запах освящаемых пасох и остальных яств.

Жаворонки уже кружатся в небе, поднимаясь и опускаясь чуть ли не до голов людей. Они что-то рассказывают и указывают своим щебетанием. В позднюю Пасху, нередко и в среднюю, соловьи при освящении пасох стараются с церковных лип своими трелями заглушить церковный хор, поющий «Христос Воскресе», «Воскресения день». Обычно вишни в цвету, как в молоке, и храм, в ограде которого много вишен, как бы в венке из белых вишен, под которыми пасхи. Если Пасха поздняя, то и яблони и груши наряжаются в свои ароматные цветы. Храмы на Украине почти всегда в церковных садах, летом белые, в зелени, а весной как бы сливаются с общим фоном цветов и выделяется только купол. Красота неопишуемая!

Наконец, после литургии появляется крестный ход. При первом обхождении священник совершает каждение над пасхами с правой стороны и приветствует молящихся «Христос Воскресе!» Гром голосов отвечает: «Воистину Воскресе!». При втором обхождении совершают каждение над пасхами с левой стороны, приветствуя молящихся и на этой стороне; потом у входа в храм читаются молитвы на освящение пасхи, мяса, сыра, яиц, и за третьим обходом вокруг храма освящаются пасхи. Для нищих оставляют «дар». После освящения пасох у малышей почти у всех одно желание, поскорей бы домой и всего накушаться побольше.

Дома они торопятся поскорее усесться за стол, но старшие их останавливают, сначала молятся, читает молитвы отец, а если есть дедушка, то дедушка, вообще кто-нибудь из старших — молитвы пасхальные. Этот пасхальный обед особенный; разговение происходит, как особое священнодействие, нарушается оно только ласковыми советами матери или старших к детям: «Обожди, сначала кушай пасху, жирного много нельзя кушать, будешь еще кушать днем, а завтра будешь кушать и больше; кушай яичко, колбасу кушай с уксусом» и т. д. и малышу хоть и с огорчением, но приходится соглашаться.

После обеда, разговения, все девицы со всего села собираются на «майданах», выгонах, площадях; «водят галочку» (хоровод) и поют весенние песни, специально приуроченные к празднику Пасхи; все же замужние и старые идут на «могилки», христосоваться с покойниками. Многие покрывают могилки белыми скатертями, зажигают на могилках свечи, ставят пасху, яички и остальное, здесь кушают и наделяют нищих. Некоторые на могилках и разговляются, особенно те, у кого не-

давно умер отец или мать. Здесь встречаются близкие родственники и приглашают друг друга к себе в гости.

Малыши на второй день Пасхи рано утром гурьбой бегут из хаты в хату: «Христос Воскресе! Будьте здоровеньки, поздравляем с праздником!» — им дарят бублики (баранки), а родственники и близкие соседи дарят крашенки. Большое удовольствие христосовальнику обвешать себя бубликами с шеи до ног и хвалиться друг перед другом, у кого больше. Эти бублики, вернее бублички, небольшие, хорошо выпеченные, есть собственность христосовальников. Целые пасхальные святки они играют на эти бублики, катают их по земле, по зелени, и к концу пасхальной недели трудно бывает различить, из какого теста сделаны эти бублики, но их не выбрасывают: хозяева их тщательно обтирают и вымывают и с аппетитом кушают, угощая друг друга. Святками вторично убирают кладбище, каждый старается привести могилки в нарядный вид. Добавляют еще посадку деревьев на свежих могилах, преимущественно сажают вишни, сливы, иногда и груши; сажают сирень, жасмин, многолетние цветы — белые и желтые лилии, тюльпаны, пионы и др. Дорожки снова посыпают песком. Подготавливают кладбище к проходам, понедельнику и вторнику Фоминой недели, когда совершается поминовение на могилах. К этому времени почти всегда все фруктовые деревья в цвету. Вид кладбища сказочный; чистота идеальная, воздух благоухающий, соловьи не перестают выводить свои длинные трели, а кладбище так убрано людьми, нарядными цветами деревьев, что поэт сказал бы: «Це справед рай».

В Отдание праздника Пасхи, в среду под Вознесение, плащаница полагается на уготовленном среди храма столе; лежит она утреню и Литургию, и верующие приходят приложиться к плащанице. После Литургии при пении «Собезначальное слово», плащаницу подносят к царским вратам, и при пении «Вознесыйся на небеса, Боже» плащаница через царские врата вносится в алтарь. Этот обычай тоже веками узаконен на Украине.

АРХИЕПИСКОП СТЕФАН

АРХИЕПИСКОП ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ И ЕГО ВРЕМЯ

(Окончание)

Большую неприязнь к Феофану со стороны вольных и невольных противников Петра вызвала его знаменитая речь, основные положения которой таковы:

«Есть люди, которым кажется все грешным и скверным, что только чудно, весело, велико и славно; они самого счастья не любят; кого увидят здорового и хорошо живущего, тот у них не свят (т. е. великий грешник. — *Н. В.*), хотели бы они, чтобы все люди были злообразны, горбаты, темны, неблагополучны». Далее шло обличение: «Многие думают, что не все люди обязаны одинаковым долгом, что священники и монахи от этого исключаются — вот поистине змеиное жало, папешский дух, не знаю, каким путем достигший и коснувшийся нас!» Многие видят в этой речи церковное оправдание распушенности Петра и таких его, действительно нехороших, разгульных поступков, как известный «всешутейший собор». Это, конечно, логическая натяжка, основание для которой — действительное отсутствие у Феофана публичных обличений пороков Петра. Не спорим, может быть, это, безотносительно говоря, не совсем хорошо.

Но, уважаемые православные читатели, ведь мы не можем считать, что для Петра мало было тех обличений, на которые не скупился Преподобный Стефан и его сподвижники (которых мы сердечно чтим за это), разве со стороны нецерковных людей не гремели, не шипели и не ползли по всему лику земли Русской и «обличения», и рассказы, гигантски раздувавшие всякую, самую незначительную отрицательную деталь личного быта Петра, и злобная клевета?

И, наконец, разве не ясно, что все бытовые теневые стороны жизни Петра не заслоняют огромной созидательной деятельности великого преобразователя?

Но о данной проповеди с гораздо большим основанием можно сказать, что ее конкретное содержание Петра не касается: она обличает перегибы в проповеднической деятельности некоторых церковных деятелей, их пристрастие к внешним деталям христианства за счет его духа и высокой внутренней сущности. Конечно, проповедь эта острием своим направлена против тех явлений в жизни Церкви, которые представлялись Феофану отрицательными. Уместно сказать, что обличение выдержано в более умеренных тонах, чем обличения, например, Максима Грека и других почитаемых церковных праведников — духовных ратоборцев.

Однако в накаленной атмосфере тех дней эта речь Феофана вызвала не более, не менее как обвинение его в... неправославии. Против

Феофана создалась очень сильная оппозиция в рядах церковных деятелей во главе с епископами Гедеоном и Феофилактом, известными учеными богословами братьями Лихудами и др. Преосвященный Стефан не разделял крайности оппозиции, но в известной мере склонялся к осуждению Феофана. Во всяком случае он высказался против епископской хиротонии Феофана до полного исповедания им своей веры в смысле признания полной ошибочности его, якобы, граничащих с «неправославием» мнений.

Феофан письменно опроверг ошибочность возводимых на него обвинений, убедительно доказал, что сама мотивировка обвинений стоит на весьма шаткой с православно-догматической и церковно-канонической сторон почве. Ответ Феофана произвел еще более благоприятное впечатление на Петра. Приехавший в Петербург Митрополит Стефан, ознакомившись с письменным ответом Феофана, дополненным его устными разъяснениями, отказался от прежних предвзятых мнений, искренно с ним примирился, облобызался и не только дал свое первоначальное согласие на посвящение Феофана, но между ними явно намечалось определенное сближение.

В начале 1718 г. Феофан по желанию Петра был хиротонисан архиереем овдовевшей Псковской кафедры, которой он управлял большей частью из Петербурга.

Группа епископов-оппозиционеров, скрепя сердце, согласилась на хиротонию, но, как мы с прискорбием должны засвидетельствовать, в дальнейшем не упускала благоприятного случая, чтобы препятствовать деятельности Феофана.

Итак, новый епископ жил в Петербурге. Жил скромно. Иногда нуждался в самом необходимом, потому что большую часть своих доходов тратил на приобретение книг и, действительно, скоро составил себе очень богатую библиотеку.

В столице Феофан становится душою кружка высокообразованных людей, часто собиравшихся у него на квартире. В числе его друзей были поэт Кантемир, историк Татищев. Охотно посещали Феофана иностранцы, сотрудники Петра. «Он старался нравиться Петру и при всяком удобном случае ловко восхвалял его», — эту фразу мы встречаем (с «легкой руки» Костомарова) у ряда исследователей. В качестве самого веского аргумента все они цитируют отрывки из его проповеди, произнесенной в день памяти св. Александра Невского. Приведем их и мы: «Ты являеши нам в царе, — говорил Феофан, — и простого воина, и многодельного мастера, и многоимянитого деятеля, и где бы довело повелевати подданным должное, ты повеление свое собственными трудами твоими предваряешь и утверждаешь. Аще бы всех князей и царей наших целая к нам пришла история, была бы то малая книжица против повести о тебе едином». Едва ли в этих словах можно усмотреть что-либо, кроме предвосхищения Феофаном того, что говорили о Петре позднее. А вообще большую часть своих проповедей Феофан посвящал не столько «восхвалению» самого Петра, сколько популяризации его дел. Ни одно сколько-нибудь значительное событие в стране или важное нововведение Петра не проходило без проповеди Феофана на соответствующую тему.

Просветительная деятельность Феофана не ограничивалась только церковной сферой. По личному поручению Петра он написал несколько учебников для светских школ. Наибольшей известностью пользовались его: «Апостольская география» и «Краткая книга для учения отрокам». Между прочим, последняя работа вызвала резкую критику со стороны Кантемира. Ему показалось, что Феофан проповедует протестантские

взгляды в вопросах почитания икон и святых мощей. Действительно, по вопросу о значении икон Феофаном были допущены такие формулировки, которые могли быть истолкованы двусмысленно. Во втором вопросе Кантемир был неправ. Феофан говорил в совершенно выдержанном православном духе о ложных мощах и ложных реликвиях (главным образом у католиков), вроде «волоса из бороды Христа», «млека Пресвятыя Богородицы» и т. п.

Но больше всего говорили и писали о Феофане Прокоповиче в связи с церковной реформой Петра, упразднением в России патриаршества и созданием синодального управления Церковью.

В нашем журнале уже давалась исчерпывающая оценка этого мероприятия с нашей, современной точки зрения. Действительно, «синодальный период» принес Православной Русской Церкви немало огорчений и бедствий.

Конечно, факт, что Петр сознательно шел на упразднение патриаршества с целью подчинения Церкви государству и государственным интересам; в патриаршестве он видел, так сказать, государство в государстве, а в патриархе как таковом — потенциального духовного государя. Одно время в литературе поговаривали, что эти мысли, якобы, были внушены Феофаном, но для этого положительно никаких данных нет.

Во всем решительный и стремительный, Петр данный вопрос вынашивал необыкновенно долго для него — чуть ли не 20 лет. Нет совершенно никакого сомнения в том, что Петр искренно считал реформу церковного управления на началах коллегиальности актом вполне каноничным. Государь по этому вопросу много советовался с учеными богословами. Как известно, Феофан Прокопович был автором принятого Петром (с небольшими поправками) «Духовного регламента» — положения, на основе которого в 1721 г. была создана Духовная Коллегия, переименованная в том же году в Святейший Правительствующий Синод.

Президентом первого состава Св. Синода был назначен по старшинству между иерархами Митрополит Стефан (Яворский), вице-президентами — Феофан Прокопович и духовник царя архимандрит, затем епископ Новгородский, Феодосий Яновский. Верно, что в Синоде фактическим вершителем дел был Феофан, и не только потому, что он, как полагают некоторые исследователи, «умел отгадывать и предугадывать замыслы государя», но и в силу своей большей образованности и своей кипучей энергии. Заметим также, что Петр очень часто принимал непосредственное участие в работе Синода и был автором ряда указов даже по чисто церковным вопросам.

Деятельность Св. Синода в первые годы его существования вызывала и вызывает немало справедливых нареканий. Лишь для примера мы остановимся на нескольких действительно неудачных указах и мероприятиях как самого Синода, так и государя, проведенных по почину Синода и, в частности, Феофана Прокоповича.

Так, например, по невразумительным мотивам воспрещено было украшение икон монетами (старинный невинный русский обычай). Далее, одно за другим появляются запрещения: не ходить по домам прихожан с иконами из церквей, не ходить для собирания пожертвований («И кто будет ходить, тех брать») на строение церквей, собирать где бы то ни было средства на отливку новых колоколов и починку старых без особого «повелительного о сем указа Св. Синода», не ставить часовен «на торжищах, перекрестках, в селах и в других местах» и т. д., и т. п.

Много толков (и кривотолков) вызвал указ Петра от 31 января 1724 г. о монашестве. Полагают, что и в нем — рука Феофана. Впрочем, несомненно, текст указа носит следы основательной редакторской правки Петра, а многие пункты прямо говорят об авторстве государя. Указ открывается историческим обзором развития монастырей и иноческой жизни и, переходя к современности, сурово констатирует, что значительная часть монашества «тунеядцы суть». «Прилежат ли они разумению божественного писания и учения? Всячески нет. А что говорят — молятся, то и все молятся».

Резолютивная часть указа, как нам кажется, осуждений вызывать не должна, за исключением разве пункта, запрещающего пострижение лиц, окончивших курс семинарии и «ищущих монашества или архиерейства» ранее достижения ими тридцатилетнего возраста. Указ предлагает нагрузить монахов полезной работой. Главное же — в развертывании в монастырях широкой сети благотворительных учреждений.

Нельзя закрывать глаза и на высокополезные для православия стороны деятельности Синода и лично Феофана. Скажем хотя бы о большой идейной борьбе с расколом, о составлении устава духовных семинарий и устава келейного жития для монахов Александро-Невского монастыря.

Большое положительное теоретическое и практическое значение для своего времени имел труд Феофана «О мученичестве». Это — солидно аргументированная работа о ложном мученичестве, обличавшая тех рутинеров, которые, протестуя против таких мероприятий Петра, как бритье бород, ношение платья иностранного покроя и т. п., умышленно совершали поступки, заведомо обрекавшие их на гнев государя.

Еще более крупное значение приобретает деятельность Феофана после кончины Преосвященного Стефана, последовавшей в 1722 г.

Свое сочинение «Правда воли монаршей» Феофан посвятил каноническому обоснованию указа Петра Великого о престолонаследии. Этот указ, как известно, гласит, что государь имеет право назначить себе преемника, минуя по своему усмотрению прямую линию нисходящего родства по мужской линии.

Обоснование Феофана выглядит, действительно, убедительным. Известно также, что Петр не смог осуществить этого указа.

Менее удачным нужно считать трактат «Розыск исторический», в котором сделана попытка обосновать право государя возглавлять Православную Церковь своей страны и управлять ее делами (без права государя отправлять самому лично богослужение). Тут аргументация Феофана очень напоминает пресвитерианскую или, точнее, почти однородна с последней. Как и почему пошел на это Феофан — судить не можем. В историческом аспекте лишь отметим, что в русской церковной литературе конца XIX века мы встречаем не опровергнутое Святейшим Синодом безответственное замечание о том, что «государь император мог бы совершать и Литургию, если бы пожелал».

С цепкостью держалось в литературе предвзятое мнение о подхалимном (извиняемся за выражение) и канонически грубо ошибочном характере работы Феофана «О правильном разводе мужа с женой». С «утверждениями» некоторых «критиков» о том, что это сочинение написано только с целью угодить Петру по личным мотивам, можно было бы и не считаться. Разводы и браки для Петра Великого вовсе не были явлением калейдоскопичным. Что касается второго утверждения, то мы ждем ответа ученых канонистов, ибо для нас совершенно неясно, какая каноническая ересь заключается в стержневом тезисе Феофана, гласящем, что в случае развода мирян по мотиву прелюбодея-

ния одной из сторон, можно разрешить вступление во второй брак не только невинной, но и виновной стороне потому, что супруг, прелюбодейный в первом браке, может быть верным во втором.

При всей своей занятости государственными практическими делами Петр уделял внимание и борьбе со старообрядчеством. Феофан это дело возглавлял теоретически и практически. Его деятельность в этом отношении является наглядным опровержением упреков в том, что борьба с расколом велась только бревном и топором. Настроенность Петра и степень уважения им Феофана были таковы, что последний мог легко добиться от первого самых решительных репрессивно-административных мер против сектантов.

Феофан, наоборот, считал такую линию вредной для Православия и предпочел ей напряженнейшую работу по составлению многочисленных увещаний для раскольников. Мало того, именно Феофану мы обязаны изданием обращения о том, что раскольники могут безбоязненно являться в Святейший Синод для «рассуждений о своих сочинениях». Каждый, кто изучал жизнь и деятельность Петра, легко себе представит, что Феофану нелегко удалось убедить государя предпочесть столь гуманный способ борьбы с расколом. Припомним, что раскол церковный был одним из боевых флагов реакционных сил.

Конечно, в сочинениях Феофана: «О продерзателях, нерассудно на мучения дерзающих» и «О поливательном крещении» есть отдельные места, довольно спорные в догматико-богословском отношении. Но все же в целом это работы — православные и в свое время немало содействовавшие вразумлению многих раскольников и укреплению в вере многих склонявшихся к расколу.

Предвзятость и полемический задор — очень плохие советчики в отыскании истины. Люди, резко отрицательно относящиеся к церковным реформам Петра, считавшие введение синодального управления чуть ли не катастрофой для Церкви и считающие Феофана главным виновником этого, и ко всем остальным его трудам подходят предвзято. Если эти труды богословски безупречны, то к ним привешивается ярлык угодничества Петру. Особенно «посчастливилось» в этом отношении сборнику «Слова и речи» (изданному уже в период царствования Екатерины II). То, что раньше, т. е. в XVIII—XIX вв. ставилось автору в укор, мы с полным правом можем считать памятником церковно-патриотической деятельности. Действительно, «Слова и речи» представляют сборник проповедей на темы текущей политики Петра. Это — церковно-патриотические комментарии почти ко всем важнейшим Петровским актам и указам.

Петр Великий привлекал Феофана и к другим областям государственной и культурной деятельности, вовсе не связанным с характером его архипастырской деятельности. Тут, разумеется, Феофан Прокопович действовал не как архиерей, а как один из культурнейших и политически-прогрессивных людей своего времени. Так, например, перу Феофана принадлежит вступительная часть «Морского регламента».

Еще в 1722 г. государь передает Феофану для редактирования рукопись неизвестного автора — биографию Петра Великого от рождения до 1709 г. и историю его государственной деятельности, доведенную до Полтавской битвы. Этот труд, носящий следы основательнейшей редакционной правки Феофана, увидел свет лишь через десятки лет.

Даже наиболее предубежденные против Феофана лица не в состоянии отрицать, что, несмотря на свое огромное положение и влияние в столице, архипастырь жил скудно; денег со своей Псковской епархии почти не получал и, зная ее бедность, и не требовал. Правда, Петр

подарил ему две деревушки под Москвой, но они оказались столь бедными, что на них преосвященный хозяин нередко тратил свои деньги, чтобы докормить крестьян до сбора урожая.

Петр часто ссужал Феофана небольшими денежными суммами.

Речь Феофана на погребении Петра Великого получила поистине международную известность. Это — шедевр вдохновенных и безусловно искренних устных выступлений Феофана.

Принято с известной долей истины считать Феофана одним из инициаторов провозглашения после Петра на императорском престоле его жены Екатерины (I). Верно в этом то, что Феофан способствовал соответствующему толкованию прижизненных косвенных высказываний Петра на данную тему. Естественно предположить искреннее желание Феофана видеть у власти продолжательницу дела Петра Великого.

**

После смерти Петра Великого, в период так называемых дворцовых переворотов, Феофан надолго сохранил свое влиятельное положение в Церкви и до некоторой степени в государственном управлении.

Об этом периоде жизни и деятельности святителя говорить еще труднее, чем о предыдущем. В последнее десятилетие его жизни над Феофаном тяготеет жуткое обвинение.

Десятки исследований дореволюционного периода говорят о том, что Феофан в этот период свое положение удерживал только благодаря своим мастерским интригам против всех, кто из благородных побуждений мог стать ему на пути. При этом он, якобы, не стеснялся прибегать ко лжи и доносам. Это обвинение держалось немногим менее стойко, чем характеристика в старой историографии Ивана Грозного как полусумасшедшего маниака и безрассудного палача.

И оно так же несправедливо, как и последнее. Стоит лишь внимательно и совершенно непредубежденно проверить факты. Я сознательно не касаюсь вновь добытых мною дополнительных материалов и буду оперировать только теми, которые фигурировали по много раз в статьях и брошюрах обвинителей Феофана (они очень однообразны).

«Факт» первый: «Феофан погубил своего соперника — также апологета Петра — Новгородского архиепископа Феодосия». Уже в последние годы своей жизни Петру и его жене Екатерине стоило большого терпения переносить колкости и дерзости Феодосия (на какой почве они были — неизвестно). Известно, что Феодосий был осыпан материальными щедротами государя, чего никто не говорит о Феофане.

И все же Феодосий на предложение Екатерины отслужить панихиду в сороковой день по смерти Петра ответил грубым отказом («на это-де есть чередные»). Тут же в присутствии царского посланца возмущенно заявил присутствовавшим архиереям: «Мирская власть повелевает духовной молиться» и после нескольких нелестных эпитетов закончил свои возгласы тирадой: «Ладно, я пойду и буду служить потому, что боюсь, чтобы не послали в ссылку. Только услышит ли Бог такую молитву?!»

Конечно, посланец передал ответ Феодосия. Несмотря на это, он после панихиды был приглашен вместе с Феофаном и другими членами Синода к царскому столу, но обиделся и ушел.

Государыня обиделась, что «обвинители» приписывают доносу Феофана. Опровергать это предоставляю читателям, только напомнив им, что ушел Феодосий в присутствии государыни!

Далее: недостаточно проинструктированный гвардейский часовой

как-то не пропустил во дворец Феодосия по неясному распоряжению князя Меншикова (фактического диктатора в период царствования Екатерины I). Феодосий грубо оскорбил часового, а по адресу Меншикова сказал: «я лучше светлейшего князя». Меншиков, конечно, вспылал гневом. Принимая во внимание, что при сцене с часовым были только гвардейские солдаты и офицеры караула, едва ли мы в состоянии понять, при чем здесь Феофан.

Но у «обвинителей» были другие козыри. Дружным хором рассказывая о том, что именно в этот период Феодосий начал особенно «подкапываться» под Феофана (а не наоборот), они поворачивают дело так: в довольно обширном кругу синодских епископов и архимандритов Феодосий поносил церковную политику Петра и личность самого покойного государя. Говорят, что из Святейшего Синода государыня получила сообщение за подписью Феофана и еще трех синодальных членов о том, что Феодосий «произносил слова противные и молчания не терпящие». Не знаем, на основании ли этого сообщения (мы в архивах его не нашли), но по распоряжению Екатерины I, скрепленному Меншиковым, Феодосий был арестован. Немедленно в очень корректной обстановке были допрошены все члены Синода и духовные лица, сотрудники его. Ни один из них ничего в защиту Феодосия не сказал. В центре обвинительного материала показания вовсе не Феофана (они, наоборот, до предела смягчали вину Феодосия), а старого антагониста Феофана — Феофилакта (Лопатинского), епископа Тверского. Именно этот последний дал обширные показания (подтвержденные по частям многочисленными свидетелями) о том, что Феодосий поносил русских людей «безумными, нехристями, торшими турков и всяких варваров», что над Церковью Петр совершал тиранства, что болезнь Петра пришла от «женонеистовства» и от «Божия отмщения за посяжку на духовный и монашеский чин» и т. д.

Феодосий был сослан в монастырь на тюремное положение. Из массы допрошенных по делу Феодосия только один (Григорий Семенов) пытался очернить Феофана, приписав ему «злохулительные слова на царскую особу», якобы, сказанные в период работы Феофана в Киевской академии, но и тут запутался в своих показаниях.

В дальнейшем темпераментные «обвинители» впопыхах, и не стараясь увязать концы с концами, ставят ему в вину и борьбу его с лицами, позорящими Церковь своими поступками, и даже... кроткие ответы на нелепые обвинения против него. Но продолжаем.

В 1727 г. у Феофана на невыясненной почве начались какие-то нелады с Меншиковым. Одно время можно было думать, что всесильный вельможа сможет серьезно повредить Феофану. При такой обстановке близкий к Феофану архимандрит Маркелл (Родышевский) просил архипастыря довести до сведения властей дошедшие до него слухи о, якобы, подготавливаемом мятеже против светских властителей и духовных лиц, подозреваемых в «неправославии и поругании святых икон». Феофан это и сделал. Но власти, в соответствии с действовавшим тогда законодательством, направили Маркелла для «допроса с пристрастием» в Преображенский приказ.

Оробевший Маркелл усмотрел в этом вину Феофана и написал на него (на имя Меншикова) огромный по объему донос, обвиняя его в неправославных высказываниях в своих печатных трудах и проповедях. Конечно, со стороны Маркелла это был наивный прием, рассчитанный только на неприязнь Меншикова к Феофану. Последний в своем обширном объяснении терпеливо и талантливо опроверг все 47 пунктов обвинений.

Маркелл вскоре был освобожден из приказа и поселен под присмотр в Московском Симоновом монастыре. Там он сошелся с бывшим директором типографии Абрамовым и они затеяли новое дело против Феофана. Вдвоем они соорудили целый трактат — резкую критику «Духовного регламента» и известного указа («объявления») Петра I о монашестве, рассматривая эти документы как «неправославные» и принадлежащие перу Феофана. Последний в своих объяснениях отвечал только по существу обвинений, не отрицая своего фактического соавторства и солидно аргументируя свои взгляды. Попутно отметим, что «объяснения» Феофана по вопросу о монашестве представляют малый по объему, но серьезный по значению вклад в историографию иночества.

Это была новая наивность со стороны Маркелла. Отнюдь не по вине Феофана правительство взглянуло на вопрос серьезнее: так как оба упомянутых документа официально были опубликованы не как сочинения Феофана, а как государственные акты, то письменное выступление Маркелла и Абрамова и было квалифицировано как антиправительственное и оба виновника его поплатились заточением в Кирилло-Белозерском монастыре.

Так обстоит дело со вторым фактом.

В том же (1732 г.), как говорят (даже почти одними и теми же словами) «обвинители» Феофана, он «беспощадно устранил и погубил своего злейшего врага, епископа Георгия Дашкова». При этом Георгий теми же «обвинителями» характеризуется так: происходя из известной дворянской семьи Дашковых, он, будучи по инициативе Петра назначен келарем Троицкого Сергиева монастыря, не отказался от барских привычек: держал для себя особый стол, имел до 20 человек личной прислуги, на счет лаврских средств ухитрялся покупать для себя лошадей (коих был великий любитель), экипажи и сбруи, держал до 150 конюхов и за счет монастырских средств и возможностей осыпал великими щедротами своих многочисленных родственников. Как-то все это сходило ему с рук и в 1718 году он был хиротонисан во епископа Ростовского. После смерти Петра, когда пошли толки о возможности восстановления в России патриаршества, этот малообразованный, но имевший крупные связи в придворных кругах иерарх, не пренебрегая и замаскированными подкупами, стал прокладывать дорогу к мерцавшему перед ним патриаршему куюлю.

Феофан получил много данных о разорительном хозяйничании Георгия в Ростовской епархии. Это совпало с обсуждением в Святейшем Синоде дела Воронежского епископа Льва.

Феофан в устной форме порекомендовал императрице Анне Ивановне дать распоряжение о расследовании положения дел в Ростовской епархии.

Результаты ревизии превзошли все ожидания. Со всех концов епархии проливным дождем полились заявления, донесения и жалобы на беспримерное истощение церквей и монастырей епархии непосильными поборами, бесчинства и грабежи архиерейских слуг, взяточничество и т. п. Георгий был лишен епископского сана и сослан в Спасо-Кубенский монастырь Вологодской епархии. Это — третий «факт».

«Мстил Феофан и своим бывшим, уже поверженным врагам» писали многие недоброжелатели; пример: дело Игнатия Смола и Вологодского епископа Афанасия Кондоиди.

Бывший Коломенский митрополит Игнатий (Смола) был сослан в Свяжский монастырь под строжайший надзор. Однако, усилиями Казанского митрополита Сильвестра надзор превратился в фикцию. Фео-

фан распорядился переслать Игнатия в отдаленный Николо-Карельский монастырь.

Упоминавшийся выше Георгий Дашков в монастыре — месте его ссылки — жил привольно, имея живую связь с родственниками, обильно его снабжавшими, вплоть до предметов роскоши. Были сведения и о том, что епископ Афанасий (Кондоиди) несколько раз приказывал сменять у Дашкова караульных, пока не подобрались такие, которые удовлетворили Дашкова. По распоряжению Феофана (хотя точно не установлено, что именно по его распоряжению, но, допустим, что это верно) Афанасий был вызван для объяснения в Петербург, получил там внушение, после чего, благополучно возвратившись в епархию, стал содержать Дашкова даже более строго, чем это предписывалось судебным решением.

Быть может, Феофан не совсем прав был с точки зрения истинно-христианского милосердия, но, с другой стороны, так ли уж велика в данном случае его вина?

Наконец, скажем и о самом тяжелейшем обвинении Феофана, которое опровергнуть нелегко. Бесспорно, что многое в этом деле запутано, многое совсем неясно. Старательнейше избегая всяких натяжек, можем сказать следующее: тридцатые годы XVIII века в России, как известно, были тяжелейшим временем так называемой «бироновщины». Избранная на русский престол племянница Петра Анна Ивановна вывезла с собой из Курляндии (где она перед тем была замужем и овдовела) целую группу своих бывших придворных — остзейских немцев, оказавшихся как на подбор хищными и алчными казнокрадами, черствыми эгоистами, презиравшими Россию и ее народы и одновременно грабившими ее, сколько сил хватало. Эта камарилья заняла почти все виднейшие государственные посты. Возглавлял эту свиту Бирон, пользовавшийся слепым и неограниченным доверием императрицы.

Бирон создал широко разветвленную систему сыска, и горе было тому русскому человеку, который попадал в страшную палаческую Тайную канцелярию по обвинению в осуждении немецкого засилья. Это было страшное время притеснения всего русского национального вообще и Православной Русской Церкви — в частности.

В таких условиях положение Феофана как первоиерарха Церкви было поистине катастрофично. В интересах сохранения Церкви ему приходилось прибегать к сложным тактическим маневрам. В этом свете и нужно оценивать дело Новгородского архиепископа Феофилакта (Лопатинского) и связанных с его делом других лиц.

При Петре Великом Высокопреосвященный Стефан (Яворский) написал апологетическое сочинение «Камень Веры», по существу — антилютеранский труд, встретивший положительную оценку великого преобразователя. По ряду причин этот труд был опубликован после смерти автора, только в 1728 г. под наблюдением Феофилакта. Книга в течение трех лет выдержала три издания. Немецкий ученый богослов Будей написал критическое сочинение «Послание против Стефана Яворского к другу в Москве». Феофилакт написал в защиту «Камня Веры» опровержение под заглавием «Ответ на послание» (Будея). Но здесь в дело вступает всемогущий Бирон. Он не без некоторого основания увидел в «Камне Веры» слишком резкие нападки на иностранцев, привлеченных в Россию. И труд Феофилакта не только запрещается к печати, но автору под страхом пыток и казни запрещается всякое упоминание о нем.

Бирон требует от Феофана отрицательного отзыва о книге Стефана Яворского. Момент был критический не только для Феофана, но и для

Русской Церкви вообще. Конечно, бироновская придворная камарилья могла бы создать для Православия в России невыносимую обстановку. И первоиерарх во имя блага Церкви решает на неблагодатный шаг, который можно понять, но очень трудно оправдать и нельзя полностью простить. Он пишет отзыв, в котором (не касаясь, впрочем, религиозной направленности «Камня Веры») квалифицирует работу Стефана Яворского, как вредную в тех ее частях, которые могли быть неприятными для бироновцев. «Всех сплошь протестантов—пишет Феофан,—из которых многое число честные особы и при дворе, и в воинском, и в гражданском чинах рангами высокими почтены служат, неправдою и неверностью помарал, из чего великопочтенным особам не малое учинил огорчение».

Феофан в то же время не нашел в себе мужества препятствовать появлению и распространению вредной для Православия литературы (хотя, конечно, при данной обстановке протесты и не принесли бы ничего хорошего для Церкви). А это дало повод многочисленным современникам, недоброжелателям Феофана, обвинять его в чем угодно, вплоть до уклонов в католичество и протестанство. Еще ужаснее то, что Бирон и его подручные, опираясь на вышецитированный отзыв Феофана и толкуя его расширительно, «открыли гонения на очень многих ревнителей Православия, начиная с Феофилакта (Лопатинского), многие из них преждевременно умерли в ссылке и монастырских казематах.

Конечно, Феофана нельзя канонизовать. Бесспорно много тяжких ошибок он допустил. Мы о них рассказали. Но ими не исчерпывается нравственный облик архипастыря. Плохую услугу делают Церкви те, которые характеризуют Феофана только на основании его вольных и невольных прегрешений, которые за этими последними не видят черт личности одного из крупнейших просветителей первой половины XVIII века, большого церковного деятеля, крупного православного мыслителя, виднейшего (среди церковных деятелей) сподвижника Петра Великого.

В последние годы жизни доходы Феофана были велики. Но в их расходах он вовсе не уподоблялся Георгию Дашкову. Немало, конечно, приходилось расходовать на угощение высокопоставленных лиц, которых он должен был принимать по своему официальному положению. Но никто не в состоянии сказать, что Феофан когда-либо и в какой бы то ни было форме «ублажал» кого-либо взятками.

Феофан активно и всемерно поддерживал многочисленные госпитали, созданные при монастырях; собственно его архипастырская доля от монастырей в значительной части и уходила на эти госпитали.

Он был нищелюбив; для раздачи милостыни он назначал особые дни, и как бы ни был велик наплыв нищих и убогих, ни один из них не уходил голодным и с пустыми руками. Помогал он десяткам студентов и деньгами и попечением, энергично поддерживал и материально, и нравственно художников и живописцев. Очень часто давал взаймы большие суммы денег незнакомым людям и весьма охотно прощал долги тем, которым было трудно их вернуть.

Очень солидную часть доходов тратил Феофан на приобретение живописных произведений; он оставил стране галерею из 149 картин лучших тогдашних русских художников.

Его библиотека — ценнейший капитал (и капитал — не подспудный) состояла более чем из 30 тысяч томов книг по различнейшим отраслям знания. Ценнее ее в столице в то время не было. Зала его библиотеки была настоящим ученым салоном, где охотно собирались образованнейшие русские люди и иностранцы.

Современники отмѣчают громадную и широкую ученость Феофана, его исключительную эрудицию в области богословия, чистой и прикладной математики, философии, истории, лингвистики (он владел тремя новыми и тремя древними языками). И это было не простое начетничество.

Еще в 1721 г., вскоре после возведения Феофана в сан архиепископа и назначения на кафедру Новгородскую и Великолуцкую, он на свои средства создал и содержал семинарию — лучшую в России духовную школу, в число учащихся которой принимались дети всех сословий. Для нее он лично составил устав и правила поведения учащихся («Регулы»). Регулы точно регламентировали все детали учения и быта учащихся. Они предусматривали и внешний вид учащихся, и скрупулезно рассчитанный режим дня, и общие трапезы при полной тишине, и совместные излияния, и «играния безбедные (т. е. безобидные) и незлообразные» и строжайшую цензуру ученических писем.

Находим мы и такие правила, как например: 1) «Никому не вязаться (т. е. не навязываться) и не входить в дружбу и компанию с приказными, конюхами и прочими домовыми служителями». 2) «Никому не говорить про людей честных и сановитых, что бы могло быть к умалению чести их, хотя бы то и явно всем было, и обносилось бы в народе слухом». 3) «Никому, когда и по нашему приказанию предоставлено пить будет, не пить жарлочно и жадно, и такого злообразия весьма хранитися, колыми паче не пить допьяна и не шуметь».

В домово́й семинарии Феофаном уделялось внимание и художественно-эстетическому воспитанию учеников. Школа располагала лучшей в столице инструментальной и вокальной музыкой. За 15 лет своего существования эта школа выпустила свыше 150 человек, не считая тех из них, которых Феофан (также за свой счет) посылал в гимназию при Академии Наук.

Лично Феофан всегда жил скромно. И после его смерти наличных денег осталось немного.

В своем духовном завещании он оставлял все свои личные средства, в том числе и натуральные и недвижимые имущества, в пользу учеников своей школы. Из этих средств выпускники должны были получать безвозвратное пособие на постройку себе жилищ и обзаведение хозяйством.

Феофан с юных лет отличался общей крепостью организма и цветущим здоровьем. Но чрезвычайно усиленный труд и в высшей степени нервная обстановка его деятельности сломили его силы на 55-м году его жизни, и в сумерки 8 сентября 1736 г. он окончил свою земную жизнь.

Один из наиболее недоброжелательных биографов Феофана заключает свое повествование словами:

«Невольно приходится жалеть, что великий ум Феофана не был озарен тем пламенем веры, которая осветила бы в его глазах иначе многие из явлений в церковной жизни того времени и которая сроднила бы его с тем русским народом, духу которого так чужд Феофан-европеец».

Точнее было бы сказать: великий ум и блестящие способности Феофана были озарены тем пламенем православной веры, гармонично сочетавшимся с его огромной (европейской — в лучшем смысле слова) культурой, позволили ему правильно оценить, какие черты в духе русского народа являются с православной точки зрения элементами рутинны и затхлости, какие — прогрессивными, пока — подспудными, но прорывающимися к новой жизни. И оценив правильно, он всей душой ринулся на помощь великому преобразователю и сделался верным сотруд-

ником Великого Петра во многих отраслях деятельности последнего, особенно в сфере Церкви и народного просвещения. Пусть Феофан ошибался, но он был искренен и православен. Очутившись после смерти Петра в адском омуте злобы, интриг, фальши, он в своем стремлении сохранить Церковь действовал иногда во вред ей и отдельным честным ее ратоборцам. Бог ему Судья!

Но сознательным врагом Церкви, интриганом в личных, низменных целях Феофан Прокопович не был. За многое, очень многое хорошее, что сделал этот талантливый архипастырь для Церкви, народа, Родины, — прости ему, Господи, его прегрешения, вольные и невольные.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

Цена 10 руб.

Price 50 cents.